

М91
К-39534

В. Н. Пушкин

ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ И КРАСОТЫ

K 83,39(=4)

1791

В. Н. Пушкин

ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ И КРАСОТЫ

(Гражданская устремленность творчества М. Юхмы)

Чебоксары - 2002

УДК 821.512.111.0
ББК 83.3 (2Рос-Чу)
П91

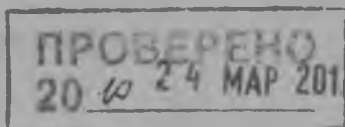
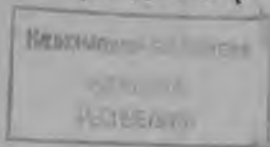
Печатается по решению НАНИ Чувашской Республики,
Министерства образования Чувашской Республики, Союза
чувашских писателей.

Научный редактор доктор педагогических наук, академик
Л. В. Тодоров

Рецензенты: действительный член Российской академии
образования профессор Г. Н. Волков, учителя чувашского
языка и литературы А. Н. Авинова, Е. М. Захарова,
В. Михайлов.

В книгу включены статьи, посвященные
монографическому исследованию творчества выдающегося
деятели культуры, народного писателя Чувашии,
действительного члена Международной академии
информатизации при ООН, почетного члена НАНИ
Чувашской Республики Михаила Юхмы.

K-39534

*Светлой памяти мамы
моей незабвенной
Веры Васильевны Пушкиной
(1930-1980)*

ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ И КРАСОТЫ (Гражданская устремленность творчества М. Юхмы)

Известный литературовед академик Михаил Борисович Храпченко писал: "Время - строгий и мудрый судья. Оно предаёт забвению имена одних общественных деятелей, решительно пересматривает сложившиеся оценки других, сохраняет благодарную память о тех, чьи идеи и труды активно содействовали социальному прогрессу, кто обогатил человеческую культуру новыми научными, творческими завоеваниями. Время отделяет подлинные ценности от преходящего и малозначительного, истинное от иллюзий и заблуждений.

В литературе и искусстве нередки явления, когда произведения того или иного художника, вначале пользовавшиеся шумной популярностью, затем быстро тускнеют и перестают вызывать серьезный интерес читателей или зрителей. Но часто наблюдаются процессы совсем иного рода. Воздействие многих художественных созданий с течением времени не только не уменьшается, но в огромной степени возрастает. Это происходит с произведениями выдающихся мастеров литературы и искусства"*.

Эти слова смело можно отнести и к творчеству яркого, самобытного чувашского народного писателя Михаила Николаевича Юхмы. Талантливый мастер поэтического слова, крупный общественный деятель, более сорока лет создает произведения, занимающие почетное место не только в чувашской, но и во всей современной российской и мировой литературе. Произведения М. Юхмы покоряют читателей как полетом мастерства слова, так и умением увлечь своими образами, обобщениями, созданными автором историческими картинами, подкупающими своей правдивостью, документальностью, художественностью. Творчество писателя стало достоянием всего чувашского народа, им интересуются не только читатели, проживающие в Поволжье, в России, но и за рубежом. Смело можно утверждать, что творчество художника слова, творца Михаила Юхмы, наряду с произведениями К. Иванова,

* Храпченко М.Б. Собрание сочинений. - М.: "Художественная литература". - 1981, т.3 - с.376.

А.Талвира, В.Митты, П.Хузангая, Н.Ильбекова, К.Турхана, Г.Волкова-Хуначи, во многом способствовало формированию самосознания чувашской нации. Как отмечали рецензенты еще первых произведений писателя, творения М.Юхмы отличаются совершенно новой струей в чувашской литературе. Многие герои писателя выделяются широтой кругозора, смелостью, мужественностью, умением пробудить в читателях уважение не только к другим людям, народу, но и к себе. Рассказы и повести, романы народного писателя воспитывают в читателях чувства гуманизма, справедливости, исторического самосознания.

Михаил Юхма еще совсем молодым человеком буквально ворвался в чувашскую литературу. Друг за другом в литературных журналах "Ялав" (Знамя) и "Тӑван Атӑл" (Родная Волга) в 1959-1960 годах были опубликованы "Цветы Эльби" и "Оксана", а в 1962 году повесть "Оксана" была издана уже отдельной книгой в библиотечке журнала "Ялав" (Знамя). Еще в своих ранних произведениях писатель смело поставил вопрос о призвании человека, о его месте в мире, смысле жизни. Читатели были потрясены тем, как молодой, начинающий писатель, без маскировки высоко поднял тему исторического прошлого родного народа и как автор восхищался ею. И до М.Юхмы были произведения чувашских писателей, написанные на исторические темы, но ни в одном из них так беспощадно не развенчалась политико-идеологическая косность литературных критиков, историков Чувашии, утверждавших, что до Октябрьской революции 1917 года жизнь чувашского народа ничем не была примечательна и кроме нищеты и полурабского подчинения другим народам в ней ничего не было. М.Юхма в ранних же своих произведениях поднял историю, прошлое, духовно-нравственные ценности своего народа на такую высоту, на которую, может быть, до сих пор не удается подняться многим другим литературам, славящимися глубокой разработкой темы народа в художественном творчестве. Писателю удалось передать внутреннее нравственное движение людей, психические процессы, переживания, происходящие у персонажей в исторические переломные моменты жизни чувашского народа. Изображение исторических предков чуваш-

шей, удивительные видение автора исторических фактов, ставших своего рода краеугольным камнем в развитии общественной жизни чувашей, через призму художественного осмысления поразили не только восторженных читателей, но и критиков, литературоведов республики и столицы страны. Яркие, пытливые произведения М. Юхмы, обильно насыщенные общественным содержанием, заинтересовали московских переводчиков. Об этом убедительно свидетельствуют письма переводчиков писателю не только из Москвы и Казани, Йошкар-Олы и Якутска, но и из зарубежных стран. Критиков, литературоведов привлекало в творчестве молодого писателя и то, как полно он умел раскрыть внутренний, духовный мир людей, живших 300-400 лет назад. Следует подчеркнуть, что не все одинаково восприняли появление как первых, так и последующих произведений Михаила Юхмы. Некоторые чувашские писатели и критики, особенно историки, а также околосредовые демагоги стремились найти в первых же повестях и рассказах молодого писателя его отход от исторической правды и чрезвычайное восхваление прошлого чувашского народа, а также идейные и политические ошибки. В республиканских газетах публикуются разгромные статьи, односторонне "освещающие" как само творчество писателя, так и его учителей в литературной деятельности. Казалось бы, братьям по перу, имеющим большой жизненный опыт, прошедшим через тюрьмы и лагеря, отлученным от родного народа на долгие годы, прошагавшим по военным дорогам от Москвы до Берлина, победившим Японию, радоваться приходу в литературу молодого, яркого, самобытного таланта, который стремится познать человеческий характер, его духовно-нравственные ценности и проявление их через его психическое состояние в исторически экстремальных условиях не только самой личности, но его семьи, рода, через решающие переломные моменты истории родного народа. Творчество Юхмы остро пробудило в читателях национальное самосознание, заставило совершенно по-новому взглянуть на себя, на свой собственный народ и на его историческое прошлое. Именно рассматривание чувашского народа в историческом аспекте дало

возможность читателям свободно, без идеологической пелены смотреть на крупные социальные и общественно-политические события, происшедшие в многовековой истории чувашского народа, в истории формирования его духовных, нравственных качеств. Во многом, благодаря таким произведениям писателя, как "Дорога на Москву", "Голубая стрела", тетралогии "Бессмертие", читатели стали более глубоко смотреть на историю собственного народа, убедились, что она достойна восхищения и что нет в ней ничего зазорного - предки чувашей никогда не захватывали чужие земли и не завоевывали другие народы, всегда жили в дружбе и мире с соседними народами. Еще в составе раннефеодального государства в среднем Поволжье - в Волжской Болгарии мирно сосуществовали тюркские и финноугорские, а также племена позднегородецкой археологической культуры. В течение 8-9 и начала 10 вв. шел мирный процесс объединения этих племен, который сопровождался взаимообогащением духовной и материальной культуры, перекрестными браками. Юхма раскрыл, можно сказать, глаза многих и многих соотечественников, которые знали о прошлом своего народа лишь то, что "Чуваши являются одним из народов, населяющих многонациональное Среднее Поволжье. В прошлом это был забитый, экономически и культурно отсталый народ".* Можно сказать, что одним из первых в истории культурной жизни чувашей не историк, не ученый, а молодой писатель смело возвысил свой голос в защиту исторической правды и беспоощренно развенчал официальную идеологию. Следует отметить, что на художественных произведениях М.Юхмы воспитывается не одно поколение читателей, учащихся. Его произведения вызывают заслуженный интерес к себе многих поколений не только чувашских детей, юношества и взрослых, но и других народов, проживающих за пределами России. "Происходит это потому, что творческие обобщения выдающихся художников слова освещают общечеловеческие проблемы, помогают людям разных исторических периодов понять многие, весьма несходные между собой явления жизни".

* Чуваши. Этнографические исследования. Часть первая. Чебоксары: Чувашское государственное изд. - 1956. - С.25.

Например, в романе "Дорога на Москву" М.Юхма не только рассказывает об историческом прошлом России, но его глубоко интересует жизнь народов, проживающих в ней. Он мастерски описывает быт чувашей, их творчество, однако писателя волнует не сама по себе экзотика народной жизни, а его повседневная, героическая жизнь. Смело можно утверждать, что в этом произведении в то время совсем еще молодой писатель сумел верно и глубоко передать духовную жизнь не только своего родного чувашского народа, но и многих других, населяющих Поволжье. В этом произведении М.Юхма сумел верно отразить мрачные, жестокие годы и события, действительно происшедшие в истории России. Вот что было написано в редакционном заключении редакции прозы народов СССР издательства "Советский писатель" о почти никому тогда еще неизвестном авторе по поводу рукописи данного произведения: "Михаил Ильин (Михаил Юхма) - имя для нас новое. К сожалению, ни сам автор, ни Союз писателей республики не приложили к рукописи никакой биографической справки. Возможно, это его первое произведение и хочется сразу сказать - во многом удачное.

Прежде всего - обращает на себя внимание тема, требовавшая от автора большой и кропотливой работы. О войне 1611 года, насколько нам известно, не написано сколько-нибудь значительных произведений Михаил Ильин (автор в те годы носил такую фамилию - В.П.) собрал интересный и обширный исторический материал о походе на Москву народного ополчения, во главе которого стояли Мишин и Пожарский и в котором были люди самых разных национальностей - русские, чуваша, марийцы, татары. Автор дает обширную картину борьбы против завоевателей, расстановку сил, ситуацию в России того времени... Повесть дает все основания судить о больших возможностях автора. Он умеет в очень малое вместить очень большое содержание, коротко сказать о многом. Писатель немногословен: на ста пятидесяти страницах он рассказал об огромном по важности событии в жизни страны. Поэтому лучшие страницы повести - маленькие главы, которые посвящены разным событиям и людям - слов-

* М.Б.Храпченко. Собр. сочинение в четырех томах. Т.1. - С.31.

но маленькие новеллы, эмоционально насыщенные, динамичные, часто романтически приподнятые. Во всем этом неуловимо присутствует национальный дух, который значит куда больше, чем колорит, потому что не так просто создается: он не только в описаниях национальных обычаев и обрядов, в применении своих определений, названий - хотя и этого в повести М.Ильина немало, почему она и имеет познавательный интерес (например, песни-эпиграфы к различным частям). Он умеет выразить самый характер народа, его атмосферу, тот воздух, которым он дышит. Писатель достигает этого и тем, что так поэтично, значительно, яркими мазками рисует природу, открывает внутренний мир своих героев, их мысли и душу.

Настрой повести определяет, конечно, Буртас - чувашский князь, возглавивший одно из ополчений, которое потом присоединилось к нижегородцам Мишина и Пожарского. Очень сдержанно и мужественно живет в повести этот сильный человек, герой своего народа. Он прекрасен в бою, в разговорах с друзьями, но, пожалуй, наиболее возвышенным становится он наедине с собой (например, прекрасная глава о том, как он переживает гибель своего сына)...”*

Как верно заметил рецензент, М.Юхма, чьи “биографические справки” еще вообще не были известны всесоюзному читателю, проявил себя богато одаренным писателем и свои творческие данные сумел раскрыть в первых же художественных произведениях. Высокая оценка рукописи редакцией издательства стала своего рода пропуском для включения ее в тематический план издания отдельной книгой в Москве в 1966 году. Действительно, книга стала большой творческой удачей не только молодого автора, но и всей чувашской литературы 60 х годов. Книжку полюбили по всему Союзу: ее читали в республиках Прибалтики, Средней Азии, Кавказа, на Дальнем Востоке, в Сибири и на Севере. Самую высокую оценку книге давали журналы и газеты тех лет - «Дружба народов», «Огонек», «Правда», «Сельская жизнь», «Литературная Россия». Теоретический орган ЦК КПСС журнал «Коммунист» сравнивал ее с самыми лучшими произведениями советской литературы Министерство просвещения

* Архив народного писателя Чувашии М.Юхмы.

СССР включило ее в число книг, предложенных для внеклассного чтения в школах всей страны.

Справедливости ради следует сказать, что в Чебоксарах, вскоре после полета в космос космонавта-3 чуваша Андрияна Григорьевича Николаева, на русском языке вышла книга "Звезды зовут". Русскоязычный читатель тогда впервые познакомился и с творчеством Юхмы. Рецензенты еще тогда писали, что почерк, стиль молодого творца невозможно перепутать ни с кем другим, что автор, сам выходец из далекой глубинки Чувашии, почти ровесник космонавта, прекрасно знает душу народа, его философию и психологию, мировосприятие и не описывает, а рисует и показывает повседневную нелегкую крестьянскую жизнь чувашских крестьян, с любовью изображая на первом плане семью будущего космонавта и самого Андрияна.

Повесть, хотя она и написана на исторически достоверном материале, не является пересказом подлинных событий в жизни будущего космонавта-3. "Звезды зовут" нельзя отнести и к очерковым материалам, это и есть полноценное, истинно художественное произведение. Рецензенты, а также читатели правильно подчеркивали, что трудная, суровая жизнь довоенной и послевоенной чувашской деревни автором, в целом, изображена без приукрашений действительности. Здесь писатель не скрывал горькую долю колхозников, бедную жизнь крестьян, рабочих. Хотя критика и указывала на некоторые недостатки и недочеты произведений, в целом положительно оценила как книгу, так и то, что творческое создание Юхмы стало не только отражением, а своего рода гимном созидательной силы народа, что оно воспитывает в читателях чувство патриотизма, любви к природе, к родному дому, народу, развивает ненависть к злу, несправедливости, двуличности. К слову, тема крестьянства всегда оставалась в поле зрения писателя. В другой повести, а именно в "Судьбе певца" (1963 год), - он поднимает тему раскрепощения своего народа. Казалось бы, что в этом произведении речь идет о далеком прошлом чувашей, но как отчетливо она перекликается с временем создания повести. Безусловно, здесь Юхме принадлежит большая роль в художественном осмыслении не только истории, но и современности. Писа-

телю весьма глубоко удалось раскрыть место и роль простых людей в жизни общества.

Как писатель Михаил Николаевич Ильин (М.Юхма) сформировался в 60-е годы, в годы хрущевской оттепели. В те годы, казалось бы, наконец-то стало возможным исполнение вечной надежды и желаний чувашского народа - приобретение свободы настоящей, а не мнимой, возможность открыто выразить свое мнение, глубоко изучить историю родного народа и правдиво изложить ее, употреблять родной язык во всех областях жизни республики - в государственной, социально-экономической и культурной. Однако не только в духовной, но и в политической жизни народа в то время мало что изменилось. Более того, именно в начале 60-х годов в чувашских школах республики, а также по всей стране в местах компактного проживания чувашей постепенно отменялось обучение детей на родном языке. Началась открытая агитация за отказ от родного языка, и вопрос о переходе обучения с первого класса на русский язык был решен келейно. Естественно, это вызывало не только беспокойство, но и большую тревогу передовой интеллигенции. Некоторые улучшения в общественной жизни общества, происшедшие в середине 50-х годов, именно в 60-е годы стали не только значительно тормозиться, но были задушены или заморожены. В то же время в партийных и правительственных документах говорилось о расцвете наций, языков и культуры народов, проживающих в СССР. "Правда и истина" такого рода вступала в конфликт с тем, что происходило в стране в действительности. Против ложной пропаганды мало кто осмелился выступить с открытым забралом. Творческой интеллигенции, в том числе и так называемым шестидесятникам, приходилось бороться за культуру, историю через эзопов язык. Как и в 30-е годы, стало довольно рискованным писать настоящую истину. Прогрессивные, освободительные идеи, призывы уйти от путей идеологизации, пропаганды, политизации не только сегодняшней жизни, но и исторического прошлого народов, писатели-патриоты излагали в произведениях, где речь как бы шла только об исторических событиях. Так же приходилось

поступать и Михаилу Юхме в повести "Судьба певца". Умный, думающий читатель начинал искать, находить и прочнее ощущать не только свои корни, но он как бы примерял на современной жизни творческие обобщения писателя. Прочитав повесть, любой человек начинал более пытливо всматриваться в сегодняшнюю жизнь своих современников, народа, страны и догадывался, что обобщения автора повести далеко выходят за пределы описываемого исторического периода и на проблемы, поднятые в нем, следует смотреть в движении жизни, в развитии общества. Подобное свободомыслие и утверждение смелых мыслей и идей, хоть и под прикрытием исторической вуали, в те годы никому, в том числе и писателям, не прощались верными стражами коммунистического режима. Философские искания писателей, стремившихся к возрождению духовно-нравственных, культурных, исторических традиций своего народа, беспощадно пресекались, а часто просто растапывались на местах "официальными" критиками и жестокой цензурой тоталитарной системы, которых больше всего интересовали не художественные, эстетические ценности произведения, а дух, внутреннее содержание и идеи, изложенные в нем. В стране, где бюрократизм пронизывал всю систему руководства, в официально издаваемых художественных произведениях автору невозможно было свободно изложить свое мнение, свои социальные воззрения и представления о собственном народе, его истории. Бдительные критики понимали, что одаренные, талантливые писатели всегда, даже изображая, казалось бы, кроткого и смиренного крестьянина, жившего два-три века назад, находят возможность поставить во главу угла важнейшие вопросы не только исторического, культурного, но и идейного развития народа. Именно в таком ключе написаны многие произведения Михаила Николаевича Юхмы, в том числе и повесть "Судьба певца". Героями ее стали чувашские крестьяне, посвятившие всю свою жизнь, душу и сердце, стремления и мысли борьбе за раскрепощение родного народа. Казалось бы, прошло много лет после событий, описанных в этом небольшом произведении, однако повесть и сегодня

звучит современно. В этом мы видим и достоинство произведений талантливого писателя.

Михаил Юхма является автором многих произведений на историческую тему: "Судьба певца", "Оксана", "Третья симфония", "Дорога на Москву", "Голубая стрела", "Кунгош - птица бессмертия", "Солнечные ворота", "Поэт и царь", "Алтай - страна предков", а также тетралогии "Бессмертие", куда входят романы "Наследие", "Возрождение", "Материнский хлеб", "Батюшкин сад" и многие другие. Перечислить все его произведения невозможно на одной-двух страницах, ибо на сегодняшний день им издано более 130 отдельных книг.

Михаил Юхма еще в ранних произведениях стремился, как это отмечали издательские рецензенты рукописей, отражать не только свой жизненный опыт, но и жизненный опыт своего народа. Московские рецензенты, оценивая подстрочники, не скрывали своего восторга по поводу рукописей писателя. Мы в этой работе не ставим своей целью исследование всего творчества народного писателя и раскрыть все его художественные открытия, лишь отметим, что художнику Юхму доступны все виды и жанры литературы: он великолепный рассказчик, автор прекрасных повестей и покоряющих глубиной и правдивостью образов романов. М. Юхма - драматург, поэт. Он, как и многие другие мастера поэтического слова, свои творческие опыты начал с создания стихотворений. Детство и юношество будущего Мастера, формирование духовной, нравственной атмосферы, как и всего довоенного и послевоенного поколения, протекало под определенным воздействием художественной литературы. Дети были увлечены не только творчеством талантливых прозаиков - С.Эльгера, И.Тукташа, С.Фомина, А.Талвира, М.Трубиной, Н.Ильбека, но их души волновали лирически взволнованные, граждански приподнятые, возвышенные, выразительные стихи В.Митты, П.Хузангая, Я.Ухсая, И.Ивника, А.Алги и других более молодых поэтов. Духовная жизнь молодого Миши Ильина, будущего Юхма, не ограничивалась только чтением произведений чувашских писателей и поэтов, неизменный интерес вызывала русская и зарубежная литература. Еще в школьные годы

он горячо влюбился в поэзию А.Пушкина, М.Лермонтова, С.Есенина. В студенческие же годы на филологическом факультете Чувашского государственного педагогического института он глубже изучил творчество многих других писателей и поэтов Поволжья и Приуралья, Кавказа, Прибалтики, Средней Азии. На его мировоззрение сильное влияние оказало творчество Л.Н.Толстого, А.И.Герцена, Н.В.Гоголя, братьев К. и С.Аксаковых. Однако мировоззрение будущего писателя во многом сформировалось именно под воздействием поэзии и фольклора родного народа. Он стал страстным собирателем чувашских народных песен, сказок, преданий, поклонником К.Иванова, М.Сеспеля, В.Митты, П.Хузангая, А.Талвира, а также классиков русской поэзии А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Некрасова, И.Никитина, А.Кольцова, С.Есенина и многих других. Поэтому неудивительно, что опыт создания первых стихов был предпринят еще в восьмилетнем возрасте и посвящены они были находящемуся на фронте отцу. Речь в них шла о том, что в каждом солдате, в каждом человеке в шинели маленький мальчик видит отца, защищающего детей своих, мать мальчика, всех родственников, свою родную деревню Сугуты, страну от врагов. Однако мальчик не помнит лица своего родителя, ему было только 5 лет, когда мирный, сельский труженик уходил сражаться за Родину. Как это неудивительно, еще в подетски наивных стихах звучала гражданская позиция будущего народного писателя (тетрадь с детскими стихами сохранился в архиве писателя, и нам удалось с ней ознакомиться - В.П.). Пытливый мальчик, преуспевающий школьник, а затем способный студент со свойственной возрасту романтизмом слагает стихи, басни, страстно ненавидя зло, несправедливость, обличая косность, двуличие. Важное место даже в ранних студенческих стихах М.Ильина занимали образы народных героев, фольклорные традиции народной поэзии.

Ярко выраженное стремление к истокам народной жизни, желание как можно ближе быть к его действительности, умение глубоко раскрыть духовное богатство простых людей делали поэзию М.Юхмы привлекательной для переводчиков. Вот что писала Галина Морозова, известная

московская поэтесса и журналист о рукописи подстрочного перевода с чувашского будущей книги стихов "Братский ковш": "После знакомства с рукописью Михаила Юхмы у меня на душе осталось отрадное и светлое чувство. Никогда раньше не бывавшей в Чувашии, я как бы воочию увидела этот край с голубыми далями Заволжья, узнала добрую и щедрую душу чувашского народа, его поверья, легенды и обычаи, его мечты и стремления, боли и радости... Отраднo, что творчество Михаила Юхмы всеми своими корнями неразрывно связано с родной землей, с родной Чувашией. Эта земля и дарует поэту и многоцветье языка, и разнообразие песенных интонаций (ясно ощущается даже в подстрочных переводах), и точность образов, и глубину мыслей. И сам автор прекрасно сознает, что сила поэта - в народной мудрости... Мудрость народа - это предания, легенды, пословицы, поговорки. И поэт понимает, что постичь необъятный мир можно только через свое, близкое, родное, через осмысление золотых россыпей народной мудрости... Художественное наследие народа для поэта не есть что-то застывшее, неизвестное, достойное чуть ли не археологического изучения. Ценность его непреходяща, ибо без этого немислимы нравственные основы поколений - и сегодняшних, и грядущих. Вот почему, обращаясь к древним каменным изваяниям, стоящим в степи, Михаил Юхма считает своим долгом подняться до исторических обобщений» (из архива писателя М.Юхмы - В.П.).

В.Павлинов, известный московский поэт, о подстрочных переводах с чувашского будущей книги М.Юхма "Сурбан" подчеркнул, что: "На протяжении всей рукописи (а в ней шесть больших разделов) автор демонстрирует глубокое знание быта и обычаев чувашской деревни, глубокое проникновение в национальный характер, тонкий народный юмор, веселое лукавство, свойственные чувашскому крестьянину, а вместе с тем и его отношение к важнейшим событиям сегодняшнего дня, к нашей эпохе" (из архива писателя М.Юхмы - В.П.). Действительно, поэзия М.Юхмы стала открытием не только для рецензентов, но и для русскоязычного читателя всей огромной страны. Высокая художественность стихов, их гражданская искрен-

ность в сплаве с народными легендами, преданиями, поверьями стали достоинством не только чувашской, но и всей российской литературы. Рецензенты в своих отзывах отмечали, что стихотворения Юхмы по-настоящему поэтичны и мудры, озарены интересными поэтическими образами, расцвечены национальными красками. Молодой талантливый поэт и прозаик стал действительным певцом жизни, истории родного народа, его духовного богатства, традиций, культуры, обличителем косности социального порядка. Именно благодаря ему и по его книгам всесоюзный читатель много интересного узнал о Чувашии, о ее успехах в народном хозяйстве, о замечательных людях-символах республики: о легендарном герое гражданской войны В.И. Чапаеве, о космонавте А.Г. Николаеве, просветителе И.Я. Яковлєве и о его дружбе с И.Н. Ульяновым, педагоге и писателе Н. Охотникове.

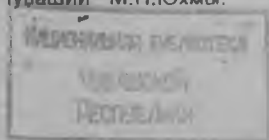
Известный чувашский литературовед, ученый и критик В.Я. Канюков на обсуждении творчества М.Н. Юхмы в Союзе писателей РСФСР еще в далеком 1974 году выступил своеобразным докладом-сообщением. Выступление его было довольно резким, где-то даже повторяющим все те обвинения, которые уже были напечатаны в органах печати Чувашской АССР о произведениях Юхмы. Однако и ему, оказавшемуся под сильным влиянием лжекритиков и литературных чиновников, еще тогда пришлось признать, что "Юхма талантлив... Юхма влюблен в фольклор. Он в нем находит созвучие идеям нашего времени... В последней книге ("Цветы Эльби"-В.П.) он, по-моему, обнаружил чутье тонкое, изящное. Здесь легенды поют песнь духовной силе человека и т.д."*. В том же обсуждении участвовал и московский земляк Юхмы, заведующий лабораторией педагогики института национальных школ министерства просвещения РСФСР, доктор педагогических наук, основоположник новой науки этнопедагоги, впоследствии ставший академиком АПН СССР, профессор Г.Н. Волков, который в своем выступлении отметил следующее: "Юхма самобытный писатель, ищущий, мыслящий. "Цветы Эльби" я воспринял как книгу новаторс-

* Из архива народного писателя Чувашии М.Юхмы. Стенограмма выступления участников совещания.

кую. В этой книге очень ярко чувствуется, что Юхма как автор очень самобытен. Как-то он удачно все подает. Вот эта самобытность Юхмы требует бережного отношения и внимательного подхода к его таланту. К Юхме нельзя подходить со школьной меркой. Это явление в нашей литературе. К личным качествам я хотел бы отнести то, что он живо откликается на все события в нашей стране. Идет в ногу со временем. Первая книга о Космонавте-3 принадлежит ему, о тракторостроителях - тоже ему. Он автор многих очерков, репортажей о трудовом героизме людей. Человек он неутомимый. Скажем, вечером по радио передают его рассказ, а параллельно он выступает по телевидению. Он очень активный. Роль и значение его в духовной жизни Чувашии заметны и его отсутствие мы заметили бы тотчас... У Юхмы интересен аспект интернационализма. Его отношение к другим народам представляется бесспорным. Но есть другой аспект интернационализма. Он своей деятельностью пытается внушить всемерное уважение других народов к своему народу. В этом отношении "Книга о Чувашии" заслуживает положительной оценки..."* Талантливый ученый-педагог и писатель Г.Волков, имевший к этому времени не одну книгу рассказов, очерков, эссе, повестей на чувашском и русском языках, сам влюбленный в народную поэзию, посвятивший ряд исследований чувашскому фольклору, опубликовал не одну работу о творчестве М.Юхмы. Вскоре после Московского обсуждения всего творчества "во и на-бунтаря", борца за справедливость, оригинального и самобытного писателя", в республиканской молодежной газете появляется рецензия ученого - "Мужественная и добрая муза". Профессор, ценивший и любивший творчество Юхмы, еще раньше называл его "Одним из лучших знатоков чувашской мифологии и народного фольклора". Здесь же он называет его "талантливым чувашским поэтом" и тут же уточняет: "Я не оговорился, действительно - поэт". Г.Волков, представляя русскому читателю новую книгу, изданную издательством ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия", пишет: "Четыре раза, не отрываясь, прочитал я поэтический сборник. Трижды переписывал статью: то называл ее "Муд-

* Архив народного писателя Чувашии М.Н.Юхмы.

К-39534

рой и мужественный музой”, то - “Мужественной и честной поэзией”... Мужество автора и поэтический призыв к мужеству слиты в сборнике воедино. Кстати, и в недавно вышедшей книге “Чебоксарский богатырь” в редакционном предисловии особо отмечено такое личное качество писателя, как творческая смелость.

Все время приходит на ум слова очень мужественного человека, лучшего педагога современности Сухомлинского: “Мужественный человек скорее на смерть пойдет, чем предаст свои убеждения.” Педагог, одну из лучших книг посвятивший воспитанию гражданского мужества, внушал постоянно своим ученикам: “Не хнычь перед трудностями. Мужественного человека можно убить, можно сжечь, но победить невозможно”.

Бичуя ложь, обман, двуличие, зависть, предательство, чувашский поэт эти пороки связывает с потерей мужества. Юхма беспощаден к злодейству. Именно этой беспощадностью и измеряется степень его любви к людям, степень его верности гуманистическим идеалам.

Муза Юхмы, жестокая по отношению к злу, высокогуманна. Поэзия его добра к людям честным, благородным, смелым в мыслях и делах... Тема честности и правды красной нитью проходит через всю книгу... Патриотические мотивы книги никогда никого не оставят равнодушным”*. Это действительно так, и при этом стихи поэта сохраняют и испытывают ритмический натиск чувашской народной поэзии, они пронизаны чувашским духом. Переводчики стихов Михаила Юхмы, как это часто бывает, не подавляют своим мастерством авторский почерк, интонацию, своеобразие поэтического языка. Такой мастер поэтического перевода, как Лков Козловский, по верному замечанию критика Н. Сотникова, максимально приблизился к чувашскому оригиналу, к чувашскому национальному характеру при переводе сборника стихов “Сурбан”**. Он пишет: “Сам лад, сам строй стихов, их поступь неповторимо чувашские, как и неповторимый национальный орнамент. Да, непредметный орнамент порою лучше говорит о своем на-

* Молодой коммунист. 1975, 21 января.

** Михаил Юхма. Сурбан. Авторизованный перевод с чувашского Я. Козловского. М., “Молодая гвардия”, 1974.

роде, чем нивелированные и усредненные слова литературного языка.

Есть слова, принадлежащие только одному народу. Но из них одних не сложится ведь песня. Есть слова, общие для всех наших народов, но из них трудно складывается красивая песня. Можно стилизовать мелодику, то тогда получается песенный суррогат. Можно и в традиционную мелодику втиснуть чужое ей содержание, и песня погибнет, не родившись. Юхма не злоупотребляет ни такими редкостными словами, ни традиционным песенным ладом, и его стихи при этом ярко национальны... Мы знакомимся с поэтом, влюбленным в свой народ, причем любовь эта не декларативно-громогласная, а пылкая, светлая и одновременно застенчивая, скромная**.

Можно смело утверждать, что поэт и прозаик, драматург и очеркист, пламенный публицист Михаил Юхма действительно влюблен в свой народ, в его традиции и обычаи, фольклор. И эта любовь взаимна. Он является одним из самых читаемых авторов Чувашии, его часто приглашают на встречи и школьники, и колхозники, и рабочие, и интеллигенция. Причем не только чувашские читатели, но и русскоязычные. Его часто можно видеть на заводах и фабриках, в колхозном поле и в школьном классе, в вузовских аудиториях. Он проводит не просто творческие встречи с читателями, но и сам, как преподаватель, читает лекции перед студентами вузов Республики. Поэтому не удивительно, что главными героями его произведений становятся не только герои из исторического прошлого родного народа, но и те, кто сегодня варит сталь, строит заводы, выращивает хлеб, осваивает новые профессии, а также студенты и школьники, сельская и городская интеллигенция. Каждая новая книга вызывает восторженные чувства и высокую оценку как у читателей, так и маститых литературоведов. Как только увидела книга "Цветы Эльби" свет в Москве, заместитель главного редактора "Вопросы литературы" критик Евгений Осетров написал Юхму письмо. "...Благодарю Вас за очаровательную поэтическую книжку, которую я прочел за один присест. "Цветы Эльби" важны и ценны не только своей

* Н.Сотников, "Волга" №5, 1976.

прекрасной и несомненной народностью, но еще и тем, что убедительно и вещественно говорят о росте глубокого национального самосознания. Думаю, что Вы делаете важное дело не только для литературы, но и для истории”*. Такие отзывы поступали к писателю и от читателей, писателей и литературоведов не только Чувашской Республики, но и из других территорий нашей страны. Вот строки из письма осетинского литературоведа, ученого-критика Нафи Джусойты: “Прочитал ее (“Цветы Эльби” - В.П.) единым духом и повеяло на меня ветром народной мудрости и народных эмоций - добрых и цельных чувств в высокой концентрации. Добрая в своей простоте мысль и наивно-обезоруживающая чистота переживаний - что может быть краше и человечней!”**

Также высоко ценили эту книгу, как впрочем и многие другие, известные русские писатели и критики Леонид Кудреватых, Виталий Василевский, Искра Денисова, Виктор Тельпугов, Георгий Ладонщиков, болгарский писатель Ангел Тодоров, румынский литературовед Ион Константин и многие другие. Все они отмечают, что основная тема произведений Михаила Юхмы - любовь к родной Чувашии, к ее людям, стремление через призму народа видеть героическое прошлое народа, его настоящее и будущее и что главное, основное в его творчестве - произведения на исторические темы. Для правдивого изображения исторического прошлого он тщательно изучил историческую литературу, документальные материалы, не раз перечитывал исторические романы русских писателей: “Петр Первый” А.Толстого, “Емельян Пугачев” В.Шишкова, “Степан Разин” С.Злобина и др. Следует особо подчеркнуть, что исторические произведения М.Юхмы, отображающие прошлую героическую жизнь родного народа, страны, стали значительным явлением во всей российской литературе и служат прекрасным материалом (средством) для национального воспитания учащихся и в целом всего чувашского народа в духе подлинного патриотизма, нравственности. Прочитавший его произведения человек и сам, без нудных назиданий, становится лучше,

* Из архива народного писателя Чувашии М.Юхмы.

** Из архива народного писателя Чувашии М.Юхмы.

возвышается; очистив себя под духовно-нравственной жизнью родного народа. Лучше, чем это писал профессор М. Румянцев, трудно сказать: "Юхма Мишши стремится подвести читателя к пониманию чувашской действительности конца XVII - начало XVIII века (речь идет о романе "Дорога на Москву" - В.П.), воссоздавая средствами литературы картины прошлого. Такое освещение исторического прошлого помогает более глубокому осознанию современной жизни в плане исторической действительности, в плане исторической преемственности в системе исторического развития. Эту мысль хорошо и четко выразил Алексей Толстой "...мой путь от "Сестер" к "Петру Первому", - говорил он, - это путь художественного вживания в нашу эпоху. Я понимаю эпоху в ее движении, а не как неподвижный отрезок времени... "Петр Первый" - это подход к современности с ее глубокого тыла"*.

Главным, определяющим во многих произведениях М. Юхмы являются не только образы людей исторического прошлого, но и наши современники-созидатели. Тракторостроители и сельские труженики стали объектом пристального внимания и изучения писателя. Герои его произведений изображены не как застывшие статуи, а живо, обстоятельно, в развитии и становлении характеров. Автор не просто описывает труд и будни своих земляков, но глубоко вникает в их психологию, не обходя острые проблемы, которые ставит сама повседневная жизнь. Вообще своих героев М. Юхма изображает запоминающе, выпукло: будь это Минин и Пожарский или князь Буртас в книге "Дорога на Москву", или певец Шавлама в повести "Судьба певца", педагог-просветитель И. Я. Яковлев в тетралогии "Бессмертие" или наши современники - строители завода промышленных тракторов-гигантов в Чебоксарах, текстильного комбината. Рецензенты рукописей и опубликованных книг писателя отмечают глубокое изучение автором истории родного народа, его умение художественно осмыслить множество факторов, выстроить их в последовательную цепь. Оценивая достоинство тех или иных произведений один из рецензентов подчеркивает, что "безусловно сильной стороной М. Юхмы как писателя

* Из архива народного писателя Чувашии М. Юхмы.

является и основательное, любовное изучение чувашского фольклора, национальных обычаев, традиций, обрядов, песен." Далее, оценивая роман "Дорога на Москву", продолжает: "Будучи поэтом лирического склада, Михаил Юхма (известный как автор многих поэтических сборников!) бережно и чутко обрабатывает народные песни, предпосылая песенный эпиграф к каждой главе и зачастую вкрапывая множество песен и легенд в саму ткань повествования. Этим создается особая тональность, поэтизируются многие эпизоды, связанные с чувашским крестьянским бытом" (И.Денисова, член СП СССР, кандидат филологических наук. Москва, 1980 г., из архива народного писателя Чувашии М.Юхмы - В.П.). Действительно, автор исторических романов и повестей глубоко изучил исторические документы и источники в архивах страны, ознакомился с трудами известных отечественных и зарубежных историков, глубоко впитал в себя фольклор, постиг тайны национальных обрядов и обычаев, военных игр и развлечений предков. Безусловно, в сегодняшней чувашской литературе едва ли есть второй такой яркий, талантливый писатель, кто так глубоко знает и подробно изучил устное народное творчество родного народа: песни, предания, легенды, мифы, сказки, а также древнюю культуру, традиции, обычаи. Величие писателя, особенно пишущего на историческую тему, состоит, на наш взгляд, не только в умении описать, скажем, нравы, быт, историческую этнографию и события, но и в мастерстве, умении проникнуть в психологию людей, в мир описываемого периода, последовательно подчиняя их изображению событий и героев, раскрыть их духовные интересы и стремления. В творчестве народного писателя особо можно выделить его умение отражать внутренний мир героя-персонажа. К примеру, в повести "Оксана" ему удалось очень убедительно, ярко выразить думы и чаяния Николая и Оксаны, а в романе "Наследие" он настолько глубоко вник во внутренний мир главного героя Ивана Яковлева, в его переживания и радости, раздумья, мечты, грусти, что у читателя возникает не просто чувство сопричастности и сопереживания герою, но и зарождается внутреннее сопротивление тому порядку в обществе, где угнетается лич-

ность, свобода. Художественные обобщения жизни Юхмой в этом романе настолько сильны, что невольно возникают исторические параллели - живая связь прошлого с сегодняшней жизнью. И до Юхмы о жизни великого просветителя чувашского народа, "создателя чувашской письменности, авторе первого чувашского "Букваря", открывателе первой чувашской школы в Симбирске" были написаны десятки художественных произведений, сняты кинофильмы, поставлены спектакли. Однако роман "Наследие" резко отличается от произведений других писателей: здесь Михаил Юхма через историческое жизнеописание великого чуваша стремился правдиво раскрыть историю всего чувашского народа в 19-20 веках. В романе писатель показывает горячее стремление деревенского мальчика Ванюши найти свое место в жизни, а затем уже сильного, умного, высокообразованного мужа - найти, подобно библейскому Моисею, нишу всему своему чувашскому народу в человеческой истории. Герой М.Юхмы - И.Яковлев - человек не просто богатой одаренности, он понимает, что если ему природой многое дано - надо реализовать свои возможности. Писатель нашел интересный способ для реалистического изображения жизни маленького Ванюши и одновременно ему удалось показать, будто Яковлеву свыше предначертано быть великим человеком, способным сыграть историческую роль в жизни своего народа: "У деда Паххума, героя Севастополя, полного Георгиевского кавалера, - внук Ванюшша; смысленый, трудолюбивый мальчуган. Цыганка нагадала, что Ванюшша будет "большим человеком". В деревне не останешься ты! Большим человеком станешь. Ты далеко пойдешь". Действительно, как писал болгарский писатель Ангел Тодоров: "И.Я.Яковлев был великим возрожденцем чувашского народа". Юхма стал одним из тех писателей, кому удалось глубоко раскрыть духовный мир Ивана Яковлева, особенности становления его характера и творческое развитие. При этом мастер-художник отсекал все лишнее из биографии великого просветителя, что уводило и отвлекало от главной задачи - показать пафос жизни великой личности, который возложил на себя историческую миссию - возглавить большой прорыв своего народа и поднять его по всем по-

казателям на один уровень с самыми развитыми народами Европы. Автор романа "Наследие" глубоко исследовал личность главного героя своего произведения, сумел передать его духовный мир и показать величавость человеческой личности Ивана Яковлевича Яковлева. Автор не идеализирует своего героя и не отделяет его от общественных исканий того исторического периода. Ивану Яковлеву приходилось лавировать, смело бороться с реакционными силами, вести дело просвещения чувашей в зависимости от реальных условий жизни с тем, чтобы не разбить его от столкновения с реакционными силами. В романе писатель рельефно изобразил представителей различных слоев общества, отличающихся и своим социальным положением. Здесь и простые чувашские, русские, татарские крестьяне, и учащая молодежь, интеллигенты - русские, поляки, преподаватели образовательных учреждений. Автор удивительно тонко, тактично, с почтением умеет передавать не только дух, характер, взгляды, этику этих людей, но и условия быта, нравы, обычаи. Михаил Юхма не приукрашивает действительность и не возвышает своего героя до сказочных богатырей. "На жизненном пути просветителя родного народа Ивана Яковлева встречаются много трудностей и препятствий, сложностей и порою неразрешимых проблем, но он, истинный сын своего народа, при помощи передовых людей того времени разных национальностей добивается великой цели - создает чувашскую школу и чувашскую письменность. Его первые ученики Алексей Рексеев, Ягур Улюкин, Василий Кашкаров, русский Иван Исаев, посещающий эту школу и изучивший чувашский язык, как первые факельщики разносят и распространяют свои знания среди чувашского народа"*.

Читая роман, невольно ловишь себя на том, как писателю удалось передать те процессы, которые происходили в реальной действительности. Литературные герои не захламлены всякого рода произвольными фактами. Юхма в живой социальной устремленности реалистически раскрывает рождение школы Яковлева и новой прослойки страны - чувашской интеллигенции Молодые вы-

*Балакаев А. Душевная щедрость плюс талант. Вместо послесловия к книге Миши Юхмы «Наследие». Чебоксары, 1999.-С.492

пускники чувашской Симбирской школы И.Я.Яковлева - это люди новой формации, поставившие перед собой благородную цель, вытасщить свой народ из нищеты, освободить от забитости и бесправного существования. Во имя светлого будущего чувашского народа, во имя его языка, самобытной культуры ученики Яковлева готовы принести в жертву самое дорогое - свое здоровье, молодость, счастье, свободу. В романе М.Юхмы Иван Яковлевич предстает не просто как просветитель чувашского народа, создатель новой письменности и открыватель чувашской школы, но и как преобразователь жизни своих сородичей, внедряющий в их среду прогрессивную русскую культуру, православную религию, передовую технологию земледелия, садоводства, животноводства, пчеловодства. Он со своими учениками хочет облегчить судьбу родных и дорогих ему чувашей, которые перебиваются с хлеба на воду и изнурительным, почти рабским трудом добывают кое-какие средства к жизни, через просвещение, через культуру. Редко кто из чувашей мог в те годы позволить себе обучать собственных детей в школах, после окончания которых человек может получить хоть какую-нибудь специальность. Юхма, освещая жизнь крестьян, не осуждает их за приверженность к патриархальному прошлому, а концентрирует все свое внимание на том, как мощные внутренние духовные силы народа выдвинули на сцену истории выдающегося своего сына - Ивана Яковлева. Герои Юхмы глубоко верят в великое будущее своего народа, их путеводный маяк - идеи прогресса и преобразование жизни через просвещение народных масс. Дело всей жизни Яковлева и его учеников писатель замечательно отразил через тяжелые испытания судьбы. Яковлевцы связаны сотнями нитей с собственным народом, его судьбой, его социальной действительностью. Все свои духовные силы они прилагают служению родному народу. Иван Яковлев и его первые ученики не тратят время впустую на философские размышления о назначении чувашей в этом мире, а смело действуют во имя его будущего - закладывают письменность, литературу, национальное искусство. Они остро страдают за то положение, в которое поставила чувашский народ социальная действительность - бедность и ли-

шения. Однако герои романа глубоко любят свой народ, гордятся его трудолюбием, высокой нравственностью, одухотворенностью, природным умом и смекалкой, сообразительностью, силой и ловкостью, скромностью. Они гордятся тем, что чувашские крестьяне уживчивы, покладисты, но в то же время не терпят насилия над собой. Земное счастье чуваша в сильной его привязанности к родным корням - к роду, семье, старикам, детям, природе. Горькая доля бедняков, полная лишений, терзает душу И.Я.Яковлева и его соратников. Вся их жизнь, стремления и чаяния направлены на изменение бедственного положения сородичей. Народному писателю М.Юхме удалось историко-философски осмыслить эпоху, изучить душу народа и передать его мощную жизненную энергию. Интересны образы прежде всего педагога просветителя и его учеников, которым удалось развязать крылья чувашскому народу и внести новые черты в его жизнь - возбудить великий интерес к просвещению, образованию. Жизнь чувашского народа именно благодаря заботам И.Я.Яковлева и его питомцев стала более насыщенной, духовно богатой, целеустремленной, и все это Михаил Юхма изобразил с великой любовью и благодарностью. Недюжинный ум, сильная воля, целеустремленность, решительность действия, природная сообразительность, практическая деятельность и умение приспособляться к условиям жизни позволили Ивану Яковлеву освободиться от жалкой участи и дать родному народу надежду и уверенность в завтрашнем дне. Просветительно-гуманистические идеи жизни и деятельности великого патриарха чувашского народа, сыгравшего переломную роль в судьбе его, Михаил Юхма сумел описать рельефно, мастерски, на высоком художественном уровне. Роман "Наследие" вошел в историю чувашской литературы как одно из самобытных высокохудожественных произведений, значительно обогативших литературу народов России. Этот роман в целом можно оценить как большую творческую удачу оригинального, самобытного и талантливого писателя. Можно сказать, что и само творчество М.Юхмы стало необычайным богатством во всей чувашской литературе. На наш взгляд, на формирование Юхмы как писателя ощутимое воздействие оказал худо-

жественный метод великих русских писателей Н.В.Гоголя и А.И.Герцена. К примеру, Юхма в вышеназванном романе жизнь освещает аналогично Герцену - мастера слова интересуется, прежде всего тема столкновения передового человека, наделенного от природы недюжинным умом, способностями, с обществом, состоящим, в основном, из серых консервативных людей. Юхма выразительными мазками рисует не только главного героя романа и его ближайших коллег, учеников, но и хранителей народной правды - крестьян. Выросший в среде неграмотных тружеников-чувашей Иван Яковлев был воспитан ежедневным изнурительным крестьянским трудом, что дало ему впоследствии возможность в любой ситуации приспособиться к жизни и выполнить свою главную миссию - сделать чувашей равноправными гражданами страны наравне с русскими и посвятить свою жизнь благу родного народа. Герой Юхмы отличается от своих сверстников еще в детстве - он, благодаря деду Паххуму, постепенно освобождается от таких типичных крестьянских черт, как робость и забитость. В юношеские годы он приобретает надежных друзей, уверенность в завтрашнем дне и сильное стремление развивать в себе заложенные природой качества с тем, чтобы как-то облегчить жизнь своих сородичей. Народному писателю удалось весьма достоверно показать, как молодой Иван Яковлев постепенно приходит к мысли о служении родному народу и Отечеству и отразить характер тех, кто содействовал формированию положительных мыслей и желаний у будущего просветителя. Не ради хлеба насущного, не в целях возвышения своей личности стремился к знанию, учению Иван Яковлев. М.Юхма убедительно описывает, как во имя счастья и благополучия родного народа будущий просветитель постигает не только научные знания, но и секреты различных видов хозяйственной деятельности. Писатель утверждает, что талантливый гимназист и одаренный студент никогда не ставил себе задачу, получив университетское образование, стать крупным государственным чиновником. Осмысливая жизнь и героический подвиг просветителя, М.Юхма прослеживает процесс зарождения и становления нового духа чувашского народа - развитого, образованного, гра-

мотного в различных видах хозяйственной деятельности. Освещая жизнь воспитанников Симбирской чувашской школы, автор тетралогии "Бессмертие", куда помимо романа "Наследие", входят романы "Возрождение", "Материнский хлеб", "Батюшкин сад", раскрывает значение творчества классика чувашской литературы К. В. Иванова - ученика И. Я. Яковлева. Юхма сумел раскрыть средствами художественной литературы значение произведений не только Константина Иванова, но и всей литературной школы, возникшей в школе патриарха и ее роли в дальнейшем развитии всей чувашской литературы. Писателю удалось всесторонне показать яркий, самобытный характер молодых писателей, поэтов, учеников патриарха чувашского народа И. Я. Яковлева. Юхма сумел раскрыть средствами художественной литературы значение дружбы Ивана Яковлева с лучшими представителями разных национальностей, что оказало сильнейшее влияние на становление характера просветителя. Художник слова вдохновенно описывает директора Симбирской гимназии Вишневого, полковника Раевского, которые помогли будущему выдающемуся педагогу России учиться в гимназии. Писатель, раскрывая образ юного Ивана-гимназиста, показывает его чистую душу, чувства. Юноша с большим уважением относится к своим благодетелям, он преклоняется перед ними, но не раболепствует. С ними он поддерживает близкие отношения не из-за корысти, в общении с этими передовыми людьми общества он все больше и больше приближается к формированию своих убеждений. Юхма живо и интересно обрисовал И. П. Ульянова, инспектора народных училищ Симбирской губернии, который был для юного Яковлева и старшим товарищем, и советником в просветительских вопросах. Именно он, когда Иван становится студентом Казанского университета и его школа оказалась под непосредственной угрозой закрытия, достает деньги для чувашской школы и она продолжает свое существование. Писатель убедительно развенчивает миф о том, что чуваша отличаются лишь смиренностью и покорностью и не имеют одаренности к учебе. Яковлев, как впрочем и Ульянов, верил в великую духовную силу чувашского народа, верил, что его ждет большое будущее и у него будут

свои Ломоносовы, Пушкины, Толстые. И в подтверждение этого Юхма в динамике показывает учеников-соратников будущего просветителя чувашей: Элексея, Яганата, а также пришедших в школу позже Егора Улюкина, Ивана Исаева, Василия Кашкарова. Причем, писатель приводит в романе много подлинных, документальных данных. Например, очень убедительно обрисован учитель Андрианов Константин Андрианович, получивший первым из чувашей специальное педагогическое образование, который с 1863 по 1900 год работал в селе Тузя нынешнего Батыревского района Чувашии и добился значительных успехов в обучении детей не только основам точных наук, но и гуманитарным предметам. Юхма сумел убедительно показать секреты его педагогических успехов, основанных на двуязычном преподавании всех школьных предметов - на чувашском и русском. "Чувашская школа держалась на фанатизме и выносливости Яковлева. Его вера в успех смелого почина передавалась ученикам"* , - пишет народный писатель и это он не просто рассказывает виртуально, а блестяще описывает и показывает мастерски - убедительно, художественно. Вот как он сумел через сон Ивана передать презрение к дочери губернатора, которая отказалась от услуг репетитора-чуваша Яковлева только потому, что он не русский, а инородец: "Сон был тяжелым, лихорадочным, не дарующий успокоения, да и наивно было ждать от судьбы милостей. Вдруг он увидел себя на берегу лесного озера; вода была сизая, ровная, будто скованная прочным льдом, но ветлы, ивы, склонившись еще красовались пышной листвою. Его мучила жажда, он прошел по топкому берегу к заливчику, где вода раскачивала на низкой волне далекую ясную звезду; нагнувшись, он зачерпнул пригоршню воды и увидел в зеркальной голубизне свое лицо, исхудавшее, с ввалившимися щеками, с болезненно блестящими глазами. Как он устал, как постарел за этот год!.. Яковлев попятился и замер от отвращения и ужаса - в упор на него глядели круглые, словно вырезанные из жести, дико злые глаза лягушки, сидевшей на окунувшемся кроной в воду

* М.Юхма. Наследие. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1999. С.158.

обрубке дерева. Ба, да это же щуренные-щуренные, раскаленные презрением глазищи дочери губернатора Гойнинген-Гюне!.. Он застонал, забился, срывая с себя одеяло; кто-то удержал Ивана за плечи, кто-то поднес ему в жестяном ковше студеную из кадушки в сенах воду. Иван пил с такой жадностью, что уши у него прыгали, как у жеребенка на водопое. И бредовое сновидение рассеялось”*

Не все великовозрастные ученики Яковлева, а их первоначально было четверо, выдерживают испытания судьбы и лишения, неприязни и презрения русских чиновников к “лезущим в школы и гимназии инородцам-чувавам”. Ягур Улюкин - один из однокашников Яковлева по Бурундукской школе, так и не приобретший уверенность в своих силах, в правильности избранного им пути, бросает школу и уезжает в родную деревню. Оставшиеся ученики и Иван Яковлевич продолжают мучительный процесс зарождения настоящей чувашской школы, которая могла бы взять на себя великую миссию просвещения родного народа. Молодые люди ставят перед собой великую задачу - подготовить чувашский алфавит и на его основе выпустить “Букварь” на родном языке. В этом им также всестороннюю помощь оказывает И.Н.Ульянов. Эту мечту и изнурительную работу Яковлев и его первые ученики-соратники продолжают и после поступления окончившего с золотой медалью Симбирской гимназии Ивана в Казанский университет. Для создания алфавита молодым начинающим исследователям родного языка надо было преодолеть не только скептическое отношение к их затее окружающих, финансовые, хозяйственные, материальные лишения, но и проникнуть в тайны языка, особенности народного говора. Первые рукописи, первые сочинения текстов к чувашскому “Букварю” экспериментировались, проверялись в глухих деревнях среди крестьян, рецензировались у корифеев народного образования. В подготовительных статьях были народные легенды, пословицы, поговорки и тексты собственного сочинения о повседневном быте крестьян, история народа и современность.

* М.Юхма. Наследие. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1999. С.160-161.

Первые потери и трудное зарождение чувашской школы писатель раскрывает через бурную деятельность Ивана Яковлева. Он глубоко раскрывает внутренние переживания не только главного героя романа, но и его учеников-соратников, И.Н.Ульянова, его супруги Марии Александровны, которые стремились всячески помогать Ивану Яковлеву в его героическом начинании. Юхма убедительно раскрывает, как Илья Николаевич всячески поддерживает молодого гимназиста в его борьбе за открытие чувашской национальной школы и раскрывает смысл и значение его конкретной помощи не только школе, но и всему чувашскому народу. Писатель не приукрашивает действительность описываемого времени. Здесь и трудная, почти рабская жизнь неграмотных, забитых, простых крестьян - чувашей, мордвы, татар, русских, весьма далеких от чуждого им образования и изысканных манер. В то же время с каким упоением Юхма изображает красоту их самобытной культуры, быта, песен, хороводов. Здесь удивительным образом сочетаются контрастное, переплетается лирическое и драматическое, возвышенное и низкое. Писателя особо интересует образ Ивана Яковлева, который предстает в романе как олицетворение великого исполнителя мечты веков чувашского народа о счастье. Яковлев у Михаила Юхмы - не сказочный богатырь и не волшебник, он такой же, как и все другие его соплеменники. Он также естествоец, также как и другие земляки вселится и переживает. Яковлев - живое воплощение представителя своего народа, но в то же время он немного и другой. Его мечты и порывы шире и глубже, чем у его соотечественников. Он верен своей юношеской мечте, идет к ней пусть небольшими, но верными шагами. Юхма утверждает, что все человеческие качества будущего просветителя сформированы на основе буквы и духа наследия родного народа. Он воплотил в себе самые лучшие черты чувашей, такие, как трудолюбие, терпеливость, совестливость, кропотливость, ловкость, прилежание, упорство. Однако чувашам не хватало энергичной напористости, инициативности, предприимчивости, размаха, риска, смелости, одержимости. Многие черты (они были утеряны вследствие многовековой порабощенности другими народами - В.П.),

которыми не обладали чувашаи в то время в основной массе, Иваном Яковлевым были приобретены у других народов, прежде всего у русских. Писатель, изображая становление характера главного героя, раскрывает его внутренний мир, в то же время стремится ясно очертить его индивидуальность. Юхма вместе с читателем сам поражается тому, как вчерашний босоногий, стеснительный, но щедро одаренный природой деревенский мальчик-чуваши постепенно превращается в смелого, уверенного в себя, расторопного, делового, практичного, очень организованного во всем, умеющего делать точные расчеты и прогнозы и находить наиболее рациональные решения поставленных задач образованного, самостоятельного, инициативного и упорного человека-патриота своего народа. Изображая Ивана Яковлевича, автор тетралогии "Бессмертие", куда входит роман "Наследие" как первая часть, Юхма вносит в изображение исторической эпохи именно те черты, которые ей присущи. Автор романа рисует, как постепенно И.Я.Яковлев в самом начале своего великого, подвижнического труда освобождает себя и своих учеников от отрицательных пережитков старины, не вяжущимся с современным укладом жизни передовой части населения страны, от устаревших взглядов и обычаев. В своей работе учитель чувашского народа опирается на русскую культуру, базирующуюся на христианстве. Народному писателю прекрасно удалось передать через художественное осмысление выбор Иваном Яковлевым культуры между христианством и мусульманством. Отдавая предпочтение русской культуре, Яковлев, как отчетливо подчеркивает романист, просветитель исходит прежде всего из того, что "пресущественное" христианство поможет преодолеть пессимизм чувашей и спасет их от перехода в мусульманство и отатаривания, а затем и полного исчезновения как народа. Православие, в отличие от ислама, сохраняло пацию - а это было главное для Яковлева, тем более он восторгался силой и духом русского народа, его размахом, гражданской солидарностью, доброжелательностью, мужеством, хлебо-сольностью, общительностью, добротой, приветливостью. Ему импонировала возможность плодотворного, естественного синтеза чувашской культуры с русской, сохранив при

этом свой язык, культуру и национальное самосознание. К русской, а через нее и к мировой культуре учащихся, а постепенно и весь народ, полагал И.Яковлев, можно привести лишь через родной язык, родную культуру. Прорабатывая для читателя весь комплекс столь сложных задач просветителя, писатель не переходит на научно-популярное описание жизни и деятельности великого Яковлева, а все это осмысливает средствами художественной литературы и как истинный художник обрисовывает точными и выразительными мазками. Юхма страстно влюблен в своего главного героя и во всех тех, кто помог Яковлеву, его ученикам "светом знания разогнать тьму" и вернуть чувашскому народу свою "Золотую книгу". Романист ненавязчиво приобщает читателя вместе с героями произведения к их творческим поискам, к культуре чувашского народа, не отрицая ценности соседних народов. Роман "Наследие", как и вся тетралогия "Бессмертие", во многом способствует нравственно-эстетическому, духовному развитию читателей, в особенности детей, учит их с уважением относиться к другим народам. Можно предположить, что именно такие художественные творения во многом способствуют пониманию между разными народами, ведут к уменьшению национальной враждебности этноцентризма. Юхма как писатель прекрасно справился с задачей раскрытия процесса развития самосознания чувашской нации под влиянием великой личности, которая сумела создать вокруг себя ядро национальной интеллигенции*. Писатель широко, панорамно вводит читателя не только в быт и особенности жизни чувашского народа, но и нравов, религии, предрассудков, своеобразной психики, рас-

* С этой точки зрения любопытно привести фрагмент из поздравительного письма Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ по случаю 80-летия Чувашского книжного издательства. Высоко оценивая вклад ЧКИ в развитие культуры и книгоиздания, в письме, как пример лучшего литературного творения, приводится роман "Наследие" М.Юхмы: "Благодаря Вам издан и получил широкую известность роман народного писателя Чувашии Михаила Юхмы "Наследие", пропагандирующий вклад великого чувашского просветителя, создателя новой чувашской письменности, автора первого чувашского Букваря Ивана Яковлевича Яковлева."

крывает его умственные способности и т.д. Через весь этот роман красной нитью проходит мысль о том, что Яковлев и созданная им Симбирская чувашская школа явились важным и решающим фактором для консолидации чувашского народа и стали преградой от отатаривания. Именно сам чувашский народ выдвинул из своей среды личность-феномен, который во многом определил дорогу его будущего развития. Главная идея Юхмы заключалась в том, что народ, имевший свою богатую историю и культуру и по воле случая "попавший под пресс истории", не должен и не может стать "примитивным", тем более не имеет морального права исчезнуть с лица земли как национальность. Он полностью разделяет мнение просветителя чувашского народа в том, что будущее чувашского народа только вместе с русским народом, Россией. Свою точку зрения автор подтверждает конкретными примерами из истории.

Выводы писателя позволяют более полно осмыслить "Духовное завещание чувашскому народу" Ивана Яковлева и более глубоко понять его. Как известно, просветитель великолепно знал национально-психологические особенности своего народа. В своем завещании он подчеркивает не только положительные, но и отрицательные черты и качества соплеменников и указывает, что они мешают развиваться народу в полной мере. При этом он завещает своему народу преодолевать чувство зависти друг к другу, просит всемерно поддерживать соплеменников во всем, везде и всегда. Все это очень дорого и близко и самому автору тетралогии "Бессмертие". Для него, как и для главного героя его романа, очень дорога культура, которую творит народ. Каждая культура, по мнению писателя, что отражается в его авторской позиции в произведении, это индивидуализация человечества. Каждый народ, каждая культура, язык несут свое собственное, только им присущее начало и именно оно обогащает, делает интереснее все человечество. В своей тетралогии Михаил Юхма ведущей силой общественного развития видит именно самобытную культуру народа, а государство, по его мнению, всемерно должно ее поддерживать. Юхма считает, что каждая культура должна идти своим собственным путем, не сливаясь с другими, не уходить в сторону от общего пути

духовного наследия собственного народа, но не отрицая при этом взаимодействие культур различных наций. Яркий пример символа-личности родного народа, обладающий упорным и твердым характером,³ настойчивостью, обладающий живым умом и сметкой, на положительном примере которого надо воспитывать подрастающее поколение, писатель видит в образе Ивана Яковлевича Яковлева. Юхма подчеркивает, что именно Яковлев сделал титаническую работу для облегчения судьбы родного народа, освобождения его от государственного угнетения и для его нравственно-духовного обогащения.

Глубоко оригинальная художественная тетралогия многогранного, талантливого народного писателя Чувашской Республики Михаила Николаевича Юхмы, созданная на реальном жизненном материале, по праву вошла в золотой фонд современной чувашской литературы.

На наш взгляд, тетралогия М. Юхмы "Бессмертие" - это своеобразный итог большого этапа творческого пути писателя. Несмотря на трудности, М. Юхма более тридцати лет вел кропотливую работу по воссозданию подлинной картины не только истории просвещения и образования чувашского народа, но и огромного пласта его истории 19-20 веков. Произведения народного писателя заставили не только читателей несколько по-иному увидеть прошлое Чувашии, народов Поволжья, и даже всей России, но и сами историки стали пересмысливать свои выводы, сделанные когда-то осознанно в угоду консервативному режиму под давлением идеологических и политических прессов. В настоящее время литературная критика полностью признает истину, что творчество Михаила Юхмы является крупным этапом в развитии чувашской литературы. Творчество народного писателя Чувашии оказало определенное влияние на многих молодых литераторов нашей бывшей огромной страны. Как признают сами писатели, в частности, горномарийские, удмуртские, мордовские, якутские, воздействие Юхмы огромно на их творчество. Высокохудожественные произведения чувашского писателя огромной популярностью также пользуются в Татарии, Башкирии и других республиках России, Азербайджане, Болгарии, Венгрии, Турции, Германии и дру-

гих государствах. Произведения М.Юхмы, пронизанные истинной любовью к своему народу, его истории, обычаям и традициям, навсегда вошли в золотой фонд не только чувашской, но и всей литературы России.

Даровитому писателю удается более тридцати лет не только удерживать внимание читателей к своему творчеству, но и удивлять и радовать их все новыми и новыми произведениями, раскрывающими его разносторонний и многогранный талант совершенно с неожиданной стороны. Сегодня стало очевидным, что Юхма шагнул и в 21-й век не только как один из ведущих писателей Чувашии, но и как публицист, автор слов многих-многих популярных песен, и как активный общественный деятель. На рубеже веков ему удалось не только "пробиться" сквозь "шоковую терапию", но и написать и выпустить новые книги. К сожалению, чувашские литературоведы и литературные критики в последние 10-12 лет почти не анализируют творчество современных писателей, впрочем, много лет исследованиям не подвергается и творческое наследие многих выдающихся классиков чувашской литературы. Это частично связано и с тем, что многие литературоведы, как и сами писатели, растерялись перед "демократическим обновлением общества", фактом развала СССР и переходом страны из социалистического строя обратно в капиталистический. Поэтому некоторые стали просто бывшими литературными критиками и литературоведами и стали зарабатывать на хлеб насущный в иной области. С другой стороны, работ, посвященных анализу творчества писателей или их отдельных произведений, стало почти невозможным печатать - литературные журналы "Ялав" (Знамя) и "Тăван Атăл" (Родная Волга) из бюджета почти не дотируются и выходят очень маленькими тиражами нерегулярно, причем чаще всего каждый номер их полностью или частично посвящается какой-либо организации или предприятию и все материалы в них написаны именно о заказчиках. В этих условиях стало актуальной обнаружить в печати честные, непредвзятые литературоведческие работы, профессионально раскрывающие литературные произведения современников. Бесчеловечное, бездушное "новое демократическое время" внесло смятение в стихию ли-

тературной жизни Чувашии, как, впрочем, и всей России. Ясность прошлых лет запуталась трагическими днями сегодняшней действительности и творчество многих писателей не просто ослабло, но и затухло. Однако подобное развитие событий в стране подтолкнули сильных, самостоятельных, вольнодумных писателей не растерять духовные ценности и еще больше укрепить "точку опоры" и найти свою нишу в сложившейся обстановке. И в конце второго тысячелетия, и в начале третьего тысячелетия такие, как народный писатель Чувашии Михаил Юхма, сумели не только выстоять перед превратностями жизни и судьбы, но и раньше всех осмыслили "неуютное" для литературы и искусства время и с удвоенной силой продолжали плодотворную литературную работу во имя родного народа. Это оказалось непростым делом - душевные переживания по поводу потери великой страны, возникших конфликтов между бывшими дружественными народами, надолго выбивали писателей из творческой колеи.

Следует особо подчеркнуть, что начало перестройки, который М. Юхма принял с большим воодушевлением, обозначил для писателя новый этап жизни и творчества. Состояние души писателя в те годы можно сравнить с весенним днем, ожидающим после долгих, холодных месяцев ярких, солнечных дней, когда, наконец-то, зацветут луга, зазеленеют леса, запоют птицы, и природа задышит в полную грудь и станет свободной от властной, холодной, убивающей все живое грозной зимы.

Он верил перестройке, он был уверен в том, что на место тоталитарной системы придет истинная демократия, которая будет окрылять его родной народ, республику, страну. Однако его жизнь в то время складывается совершенно по другому - определенные силы старой системы попытались загнать его в угол - начинается травля писателя не только графоманами, но и некоторыми учеными и коллегами по творческому цеху на страницах республиканских газет и журналов. Они не могли простить Юхму вольнодумства, а также открытой критики всевластия КПСС, и с благословения некоторых представителей литературно-партийной верхушки, стремились показать "высочке" его место.

Следует подчеркнуть, что им, хоть и удалось привнести горечь в личную жизнь писателя, не удалось сломать его дух. Горечь души не переросла в ненависть к этим людям - он их просто жалел, ибо прекрасно понимал, что эти мелкие души - лишь исполнители чужой воли, что режиссеры почти всегда остаются за сценой. Он верил новым веяниям в политике и с головой окунулся в народные движения. Однако надежды писателя во многом не оправдались. Обстоятельства, искусственно созданные вокруг него, чуть было не загнали его в угол, однако Юхма, закаленный в борьбе еще в годы советской власти, сумел не только выстоять, но и стал одним из лидеров национального движения чувашского народа. Под его руководством в 1988 году проводился I Всечувашская конференция, где принимается судьбоносное решение всего чувашского народа - созвать как можно скорее II Всечувашский съезд (I Всечувашский съезд состоялся в 1917 году в Симбирске). Этот всенародный форум создал общенациональную организацию - Чувашское национальное общество (ЧНО). В декабре 1989 года созывается II Всечувашский съезд. М.Юхма был председателем Оргкомитета по созыву и проведению съезда. Он открыл этот съезд и сделал основной доклад: "Чувашский народ: вчера, сегодня, завтра". Этот съезд стал основной вехой в жизни чувашского народа эпохи перестройки. Съезд создал новую общенациональную организацию - Всечувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ). Народный писатель Чувашии М.Юхма был избран его руководителем. ЧОКЦ создал свои фольклорные ансамбли "Тарават", "Салам", "Чăваш-стан", Чувашский национальный театр "Термен", кукольный театр "Пюрнеске", стал выпускать всечувашскую национальную газету "Вучах" (Очаг), журнал для чувашских женщин "Пике" (Сударушка) и детский журнал "Путене" (Перепелочка). Однако эти издания были заранее обречены, ибо они только частично и очень недолгое время финансировались из федерального бюджета. Жестокое время растопило добрые намерения писателя - газеты и журналы ЧОКЦ перестали выходить из-за невозможности финансировать их издание и оплаты труда сотрудников редакций. Унизительная необходимость "выбивания"

денег у правительства республики или выпрашивания их у спонсоров не могла, казалось бы, способствовать расцвету творчества писателя, тем не менее внутренняя личная свобода Михаила Юхмы от обстоятельств и, что немало важно, от сильных сего мира - государственных чиновников, позволили ему с удвоенной силой тянуться к "заветной лире". Именно тогда, когда Юхму хотели унижить, уничтожить его оптимизм и веру в вечное торжество правды - он пишет острые публицистические статьи и очерки, которые сплачивают людей, заряжают их оптимизмом, внушают им свободолюбивые мысли и чувство принадлежности к великой стране, к великому народу. Статьи и очерки писателя, в отличие от многих печатавшихся в то время в центральных СМИ и на страницах республиканских газет и журналов материалов, не призывают отказаться от всего того, что было в нашей стране до объявления об обновлении ее политического строя. Он предлагает не спешить с окончательными выводами, так как в переходный этап много временного, преходящего. Юхма ищет пути, которые бы привели к тем перспективам, которые бы открыли настоящее будущее для его народа, языка, культуры. В предстоящих переменах он призывает сохранить лучшие, прогрессивные традиции своего народа и жить в дружбе и мире, прежде всего с соседними и вообще со всеми народами. Свобода и воля каждому народу, право его на самоопределение, сохранение и дальнейшее развитие языка, культуры - вот исполный перечень вопросов и проблем, поднятых в первые годы перестройки М.Юхмой. В это время писатель испытал своего рода душевный переворот, ибо он, поверив в перестройку, вновь и вновь обращался к идеалам своей юности - нравственно-духовной чистоте людей, общества.

Для писателя начало перестройки - это осуществление вечной светлой мечты его народа, страны - повсюду должны воцариться мир и свобода, согласие и содружество между народами и государствами. Правда, в некоторых статьях и очерках заметна не только высокопарность слога писателя, но и некоторая идеализация традиций, нравов родного чувашского народа как в прошлом, так и в настоящем, а также односторонность в обрисовке людей и их

характеров. Однако в показе психологических основ характеров героев своих произведений автор остается большим мастером и цельным художником. Философской основой почти всех произведений Юхмы, в том числе и публицистики, является национальный образ мыслей, национальное видение мира. В художественном отношении они представляют собой целостный сплав традиционной классической литературы с фольклорными традициями.

Затем радость и великая надежда на грядущие перемены поспешно меняются на грусть, разочарование и отчаяние, ибо перестройка постепенно стала превращаться лишь в реставрацию капитализма. Из общественной жизни исчезают целомудрие, пошлость, и обман, и двуличие вытесняют общечеловеческую нравственность. КПСС, фактически начав перестройку, превратилась в основном в тормоз тех процессов, которые сама инициировала. Именно тогда М. Юхма написал публицистические очерки "Брошенное поле", "Отцовское письмо", "Свято верю в обновление", "Тяжелы вчерашние вериги", "Как жить дальше?..", "Вернуть ушедший мир нашим детям", которые глубоко затрагивали тему не только сегодняшнего дня, но и исторически проследили, как зародилась и как окрепла та почва, на которой выросла и развивалась национальная жизнь родного народа, и как она постепенно увядает в безумной среде, ибо разрушается уже сама почва. В своих статьях и очерках он смело призывает бороться против всего того, что мешает свободно развиваться самобытной культуре народа, его национальной жизни. Несчастливая и горькая судьба родного народа заставляет писателя переживать, томиться, вынуждает его искать новые пути для развития многострадального народа. Он хочет разбудить народ от вечного сна, обращается к нации, к интеллигенции. Ему не кажутся наивными и несбыточными мечты первого поколения интеллигенции чувашского народа - всех чувашей Поволжья объединить в одну республику, так как нынешняя диаспора оказалась искусственно и умело расторгнутой государственной машиной от единого чувашского народа.

Народный писатель М. Юхма поистине всегда руководствовался толстовским правилом: "Замахиваться на боль-

шее, а по малому - только кулак отшибешь". Его острые публицистические статьи об актуальных проблемах культуры, истории а также о правах творческой интеллигенции писать свободно без оглядки на власти и цензуру всегда вызывали огромную почту. Причем "обратная связь" с читательской аудиторией позволяла писателю поднимать проблемы "глубинки" и диаспоры, затронуть в печати тему нравственности, морали. Писателя глубоко волнуют также события внутренней и внешней политики своей страны того времени. Он призывает поддерживать мир во всем мире, развивать дружеские отношения со странами-соседями и всеми другими, где уважаются и соблюдаются гражданские права простых тружеников, где у власти стоят люди, которые свет и добро, нравственность и духовность ставят на борьбу со злом. В своих произведениях автор не остается брюзжащим скептиком, он не отрицает totally одно и не восхваляет чрезмерно другое. М.Юхма в своих публицистических работах не претендует на абсолютную правду жизни - он ищет, доказывает, возмущается и предлагает свои варианты, дает советы для решения тех или иных проблем. Писатель-публицист допускает, что он вполне может и ошибиться, когда судит со своей точки зрения о современной жизни, но он уверен, что истину необходимо найти. Несгибаемый гуманист, готовый общаться со всеми, кого тревожат, мучают, терзают, раздрают проблемы будущего своей страны, родного народа и его культуры - языка, литературы, искусства. Он радуется и страдает, его волнуют вечные ценности, и все это писатель передает в своем ракурсе, в своем видении. При этом он остается человеком, влюбленным в свой народ, в его обычаи и традиции, литературу и искусство, культуру, и горячо отстаивает их. В публицистических произведениях Юхма почти никогда не говорит языком Эзона, не лукавит ни с читателем, ни с собой. Да, действительно, при этом он иногда оставался преданным своим юношеским иллюзиям, но свое видение мира в статьях и очерках старался выразить с позиции сегодняшнего дня. Публицистика Юхмы - это особый, органически талантливый мир. Она заставляет читателя радоваться и страдать вместе с писателем, дает вдохновение и веру, будит в нем нацио-

нальную память. Главная идея и миссия публицистических работ писателя, как это мы отметили частично, - духовное обновление общества, подъем самосознания чувашского народа. Народ должен освободиться от рабской зависимости властей, не потворствовать лжи и преступлению, а взять в свои руки свою судьбу и определить цель и задачу в истории человечества. Здесь нет подробного описания быта чувашского народа, природы, также как нет выразительного описания, глубокого, полного раскрытия характеров персонажей. М.Юхма не из карьеристских соображений, а сознавая свою ответственность как гражданина и как писателя перед своим народом, вновь и вновь возвращается к публицистике. Такие незаурядные его работы, как "Родное слово - радость и печаль", "Пожми протянутую руку", "Я верю в Россию", "Застой боязни и ветер инициативы", "Нужны переговоры" глубоко и остро раскрывают те недостатки и упущения, которые во многом способствовали зарождению застойных явлений во внутренней жизни страны. В своей публицистике он также призывает преобразить Родину, руководствуясь при этом не честолюбивыми соображениями, а величественной благодарностью и великим желанием созидания во благо родного народа, государства. Его глубоко беспокоит духовно-правственное состояние современного общества. Во многих произведениях М.Юхма затрагивает тему долга перед малой родиной, перед родной землей, на которой вырос человек, перед народом, который родил тебя, перед ушедшими в мир иной предками. Размышления над этими важными вопросами и проблемами во многом способствуют правдивому становлению личности юных читателей ("Чувашский реквием", "Круглый стол дружбы", "Солнцем бы стать мне", "Защитим доброе имя журналиста", "Верность истине", "Добро и зло"). Естественно, указанные нами темы и проблемы, которые поднимает в своих произведениях народный писатель Чувашии Михаил Юхма, это лишь часть тех, которые присутствуют в его творчестве. Сила добра и зла, высокая человечность, достоинство человека, счастье и смысл жизни, дружба, любовь, моральная чистота, правственные основы существования человека в природе, культура использования при-

родных богатств, культура и нравственность, духовность - вот неполный перечень вечных философских вопросов, над которыми писатель размышлял в своих произведениях. Безусловно, в свои творения писатель вложил собственные духовно-нравственные идеалы, свои убеждения. В статьях и очерках М. Юхма рассказывает о таких людях, чей пример, чьи нравственные силы способствуют укреплению духа народа. Среди его героев наряду с великими личностями есть самые простые, обыкновенные люди - колхозники, рабочие, учителя, студенты, солдаты. Есть люди-символы, чей положительный пример также способствует вырабатывать в людях, особенно в юных читателях, характер, готовность к самопожертвованию, преодолению трудностей, быть нежным и чутким, преданным в любви, мужественным и храбрым при защите чести, достоинства, свободы, народа, Родины. Это образы просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева и его сподвижников, учеников, а также космонавта-3 А. Г. Николаева, восьмерых братьев Алексеевых, погибших в Великой Отечественной войне и др. Эти образы навсегда вошли в сознание многих поколений учащихся не только чувашских школ, но и всей страны. Подобные герои способствовали выработке в читателях нравственности, положительных моральных качеств, гуманности, повышению культуры учащихся и влиянии на их духовное формирование, воспитанию патриотизма. Смело можно утверждать, что народный писатель М. Юхма за свою долгую творческую деятельность создал своеобразный летопись истории своего народа от далеких лет древности до настоящего, создал образы от древнечувашских богатырей до сегодняшних героев космоса, строителей, тружеников села. Благодаря именно ему чувашское юношество стало сопричастным как к подвигу отцов и дедов, так и далеких-далеких предков, живших еще в 8-10 веке до н.э., которые защищали не только независимость родной земли, но и язык свой, культуру, традиции. Поэтому вполне понятно и логично, что Михаил Юхма - один из немногих чувашских писателей, чье имя известно не только взрослым, но и детям дошкольного возраста. В детских садах разучиваются песни, написанные на его слова. Многие детские садики в

Чувашии носят имя одного из героев его произведений - "Пюрнеске" - маленького мальчика, защитника всех добрых существ, героя повести "Удивительные приключения Пюрнеске и его друзей", детских пьес "Соломенный мальчик", "Пюрнеске и его друзья", детской одноименной оперы, а также и балета. Программа чувашских детских садов предусматривает чтение небольших рассказов и стихов народного писателя. Затем в младших классах учащиеся знакомятся с такими художественными произведениями М. Юхмы, как "Сказки сокола", "Мальчик из Будайки", "Открытие мира". В средних и старших классах чувашской национальной школы творчество писателя представлено более шире, а именно такими произведениями, как "Звезды зовут", "Перья белого лебедя", "Друзья моего детства".

Впервые изучение отдельных небольших произведений Михаила Юхмы было введено во втором классе (1966 год), затем уже во всех учебниках младших и средних классов представлено было его творчество стихами, баснями, литературными сказками, рассказами.

А вот в 4-м классе ученики изучают талантливую, высокохудожественную повесть "Перья белого лебедя" М. Юхмы... Однако, как это не парадоксально, до сих пор программа по чувашской литературе для чувашских школ не предусматривает монографического изучения жизненного пути и творчества писателя, ни одного из важнейших его произведений. В результате у учащихся складывается поверхностное представление о творчестве одного из самых видных, маститых современных чувашских писателей, тем более, что именно многие произведения народного писателя Чувашии Михаила Юхмы стали во многом этнообъединяющими и повышающими уровень самосознания нации. Верю, что высокохудожественные произведения талантливого писателя, гуманиста, подлинного сына чувашского народа будут читать, изучать во всех классах чувашских школ и высших учебных заведениях и на них будет воспитываться не одного поколение.

Программа по чувашской литературе для русскоязычных школ предлагает изучение жизни и творчества народного писателя Чувашии Михаила Юхмы и анализ его повести "Шурсямга, молодой волк" в 11 классе.

Повесть была написана в 1974 году. Писатель в этом произведении старался разрабатывать тему взаимоотношения “независимой личности, у которого в груди кипит свобода” и общества с одной стороны и с высокопоставленными чиновниками с другой. “Шурсямга, молодой волк” впервые был напечатан в 1976 году и вызвал возмущение не только у рядовых читателей, но и маститых литературных критиков, литературоведов и даже тех, кто в преследовании писателя принимал самое непосредственное участие и о нравственных правилах имел весьма смутные представления. Учитель после ознакомительного урока с творческой биографией писателя дает установку на знакомство с художественным текстом. При этом педагог подчеркивает, что данное произведение имеет определенную близость к биографии самого писателя и насыщена деталями, имеющими определенные значения. М.Юхма имел внутренние духовные причины для того, чтобы в образ волка вложить много человеческих черт, повадков. Данное произведение создавалось именно в те годы, когда писатель находился в искусственно созданном вокруг него “загоне”. Сам Юхма о тех годах при встрече с читателями говорил, что его в те годы обложили в круговую как загнанного волка и хотели убить в нем врожденное чувство свободы и убеждение, что люди независимо от партийной принадлежности, социальной иерархии, образования, национальности и происхождения должны быть равны как перед властями, так и перед Создателем. Предварительная вступительная речь о художественном произведении у учеников вызывает большой интерес к изучаемому тексту, тем более, если учитель сумел вызвать у школьников любопытство и определенный интерес к жизни и творчеству нового для них писателя. Совершенно очевидно, что изучение данной повести предпочтительнее предпослать небольшой исторической справкой, охарактеризующей жизнь бывшего СССР 70-80-х годов XX века “как эпоху торжества черных сил реакции, мракобесия, тяжелейшего угнетения и подавления всяких признаков духовности в народе.” С позицией сегодняшнего дня очевидны все плюсы и минусы антидемократического государственного устройства СССР, и жестокая однопартийная система в СССР

нет. Нельзя не заметить, что социалистическая страна при всех недостатках ее строя добивалась больших достижений во многих высокотехнологических отраслях народного хозяйства. Население страны в целом было более честным и благородным и отличалось более высоким гуманизмом и обаятельностью, чем в сегодняшней России. Следует признать, что в СССР незаурядные личные качества человека, личности стремились выработать в детях, начиная с дошкольных детских учреждений, затем целенаправленная воспитательная работа продолжалась в школах, училищах, техникумах и в вузах. В эту работу большую лепту внесли пионерские и комсомольские организации при всей их крайней политизации. Вместе с тем, эти детские и молодежные организации стремились воспитать подрастающее поколение в духе верности не только Родине, а комсомолу и, прежде всего, КПСС. Для "коммунистического воспитания" был выработан свод правил поведения, нормы быта. Для подражания были в за частую придуманы герои и художественные образы, на примере которых учили верно служить системе. Соблюдение этих писанных и неписанных правил в поведении, быте и особенно в служении КПСС было не просто желательным, а обязательным. Пороки и слабости, опилки рядового комсомольца или коммуниста не прощались. "Коммунистический тип поведения и образа жизни навязывали всему населению страны независимо от их национальной и религиозной принадлежности. Свобода совести, свобода слова и даже свобода убеждений или ориентирование человека на западную модель поведения, тем более шакомыслие или тяга к национальным ценностям всячески подавлялись. Сегодняшние ученики плохо представляют себе особенности ушедшей эпохи своей страны, поэтому учителю желательно говорить и о том, что в предыдущие годы было немало положительного, что нынче неоправданно и сознательно потеряно. Общество и педагогическая общественность страны сегодня вновь обращается к прошлому положительному опыту и возрождает по мере возможности все лучшее, что было при социализме. Нравственные нормы — как честь и благородство, храбрость и великодушие в России исторически всегда были в чести. Однако естественная куль-

турная эволюция была искусственно прервана революциями, общество столкнулось трагическими и кровавыми событиями. В таких условиях вся культура, в том числе и художественная литература, стала прислужницей к пришедшей к власти большевистской партии. Отныне большинство литераторов, художников, ученых были не просто приучены быть верными партии, не только служить ей, но они стали активно внедрять в массы идеи партии, сами до конца не поверив в них. В обстановке отчаянья и боли, страха трудно было выразить свое мнение, тем более огласить в печати. Для этого надо было иметь и определенное мужество. Однако не все творческие работники были малодушны. Таланты, выходцы из простого народа и вчерашние представители эвевского общества еще в 20-30-е годы попытались отстаивать ценности, выработанные веками народами нашей страны. Они хотели служить народу, Родине, а не вождям и партии. Мироощущение и убеждение их совпадало с заявлением Чацкого из комедии А.С.Грибоедова "Горе от ума". «Служить бы рад, прислуживаться тошно». В 60-е годы после хрущевской оттепели, как впрочем и в 30-50-е годы, реальная служба Отечеству опять стала подменяться службой партийным боссам, зачастую корыстным и недалеким людям. Именно такие люди впоследствии скомпрометировали не только себя, свою партию и рядовых коммунистов, но и всю страну в целом перед мировой общественностью. С таким положением настоящие патриоты, настоящие коммунисты, настоящие граждане Отечества не могли согласиться. Разногласия государства и передовой интеллигенции, прежде всего творческой, касались свободы личности, свободы слова, чести, достоинства, убеждения, этических ценностей. Свой гражданский долг эти люди видели в том, чтобы верно служить не просто Отечеству, но и родному народу. Интересы народа для них были превыше всего, поэтому они не могли позволить себе согласиться с тем, что в государстве идет процесс деэтнизации нерусских народов, разрушается их культура, обучение во многих школах с национальным составом учащихся ведется только на русском языке, что вызывало резкое недовольство особенно среди интеллигенции национальных субъектов стра-

ны. Честные писатели и журналисты в своих публицистических произведениях резко критиковали линию партии в области национальной политики. Они выступали в печати, в СМИ против партийных привилегий, против вождизма. Безусловно, власти, в свою очередь, очень неприязненно относились к таким писателям и публицистам. К их числу принадлежал и чувашский писатель Михаил Юхма.

Против них организовывались целые кампании с целью выявления их "политических, националистических ошибок". Во многом это делалось в целях психологического, нравственного давления на мыслящих, честных, умеющих отстаивать свое мнение писателей.

Об известнейшем поэте, авторе "Теркина" "За далью - даль", редакторе свободолюбивого журнала "Новый мир" А.Твардовском его землячка поэтесса Вера Иванова отзывалась так: "Давление времени на этого могучего человека было столь велико, что в конце концов его, как глубоководную рыбу, вытащили на поверхность, разорвало". Преследователи М.Юхмы ожидали, что помятый жизнью писатель, как и А.Твардовский, не выдержит такого огромного давления и его "разорвет" на клочья. Однако Юхма с честью выдержал все жизненные перипетии. В таких невыносимых условиях только исключительное трудолюбие, безукоризненное умение владеть собой, подкрепленное внутренним духовным богатством, и сильным характером позволили писателю не сломаться. Свои переживания, свои мысли, свое видение не только исторического прошлого своего народа, но и сегодняшнего дня, сегодняшнего общества он излагал в своих художественных произведениях, публицистических статьях. Эти работы раскрывали все лицемерие "вождей" народа. Очень часто приходилось работать в стол, ибо скрытые пружины властей закрывали перед ним как, впрочем, и перед другими "писателями-оппозиционерами" двери чувашского книжного издательства. Однако московские издатели всегда стремились помочь "писателям-бунтарям" из провинции. В годы преследования Михаил Юхма печатался больше в столичных издательствах и в других республиках, а также за рубежом, чем у себя в Чебокса-

рах. М.Юхма, внешне оставаясь сдержанным и обладая умением не демонстрировать свои страдания, свои душевные терзания и искания никогда не выставлял их напоказ. Самые свои сокровенные переживания и глубокие чувства он доверял только бумаге и продолжал творить великолепные литературные произведения, вел обширную переписку с видными писателями страны, искал в архивах исторические документы, выезжал в далекие чувашские деревни в экспедиции с целью выявления исторических преданий, народных песен, сказок. Но при этом он никогда не оставался только сторонним наблюдателем происходящей жизни - он сам всегда был в гуще этих событий и на уровне искусства, непринужденно общался с колхозниками, рабочими, строителями.

Литературное творчество заранее предполагает уединенную жизнь, однако философский характер Юхмы тянул его к простым людям, особенно тогда, когда его persona подвергалась жестоким организованным гонениям. Писатель всегда знал, что читатели обожают его творчество, что книги его зачитывают до дыр. Его приглашали на читательские конференции, просили организовывать творческие вечера, на что писатель всегда отзывался с благодарностью. Честность, великодушие читателей всегда вдохновляли писателя на новые творческие подвиги. Не оточенные в изысканных комплиментах, не приученные к галантной игривости, не искушенные в искусстве лести и лицемерия рядовые читатели, влюбленные в творчество Юхмы, стали духовной опорой в самые трудные периоды его творческой жизни и деятельности. Доброжелательность, приветливость, умение ценить творчество Юхмы по достоинству и расположение читателей не только к творчеству, но и к самому писателю способствовали в очередной раз продемонстрировать, что от организованных свыше разгромных статей о творчестве писателя характер Юхмы только закалялся. Ни психологическое давление, ни отказ печатать его произведения не смогли мужественного писателя отказаться от литературного творчества, чего так хотели добиться злопыхатели и придворные критики, пользующиеся рядом обкомовских привилегий. Вот в такой обстановке М.Юхма и написал повесть "Шурсямга, моло-

дой волк”, ставший явлением не только в чувашской, но и во всей советской, и мировой литературе. Данную повесть смело можно ставить в один ряд с произведениями-шедеврами Джека Лондона, Г.Тропольского о животных. Все это рекомендуется учителю донести до учащихся, что дает возможность объективно оценить жизнь и творчество народного писателя Чувашии Михаила Николаевича Юхмы.

2001.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ОЗДОРОВЛЕНИИ НАЦИИ

Литература, несмотря на сетования и предсказания некоторых ультралевых “деятелей” от культуры о скорой гибели и отмене ее изучения как школьного предмета, и в наши дни продолжает, пусть не бурное, но свое относительное развитие. Действительно, литература переживает определенные трудности, однако ее подъем продолжается. И после распада СССР писатели, в том числе и чувашские, продолжают творить, созидать, служить реальному сохранению духовности, нравственности общества, выработанных веками нашими народами. Издаются произведения, способствующие осмыслению современной действительности, ее “болевых точек” и нерешенных проблем. Конечно же, немало появилось и явной халтуры, особенно это касается книг, вышедших в негосударственных издательствах, хотя порой именно там появлялись замечательные произведения, особенно молодых авторов. наполненные духовным, нравственным, гуманистическим, созидательным порывом. Поистине, настоящее искусство не зависит ни от “планового производства”, ни от коммерции. И все же приходится констатировать - сегодняшняя литература, в том числе и чувашская, все меньше и меньше стала блистать яркими талантами. Однако отечественная литература доказала свою жизнестойкость и за последние семь-десять лет появились молодые писатели, чье творчество будет не только дальше развивать, но и

прославлять художественную литературу. Заметным явлением рубежа XX-XXI вв. в чувашской литературе стали произведения А.Тарасова, С.Куснара, А.Смолина, С.Павлова, Н.Сидорова, Н.Ижендея, М.Пулара, Э.Патмара, Е.Нарпи, М.Карягиной, Чёкеç Люçси, А.Любимовой-Юрату и др. Следует отметить, что к творчеству молодых чувашских литераторов не только читатели, но и старшее поколение писателей относятся по-разному: кто-то с восторгом, кто-то с осторожностью, а кое-кто явно с пренебрежением. К сожалению, в печати почти отсутствует анализ произведений как молодых литераторов, так и старших поколений, опубликованных за последние десять лет. Роль критики теряет свое былое значение. Заметные литературные произведения добротны, принципиально, выверенные с точки зрения высоких художественных традиций, не обобщаются. К сожалению, в литературную критику вновь возвращается практика 1930-1950-х годов - либо чрезвычайное восхваление, возвышение и создание дутых авторитетов, близкое к лозунговой рекламе и панегирику, либо грубый и оскорбительный "разнос" или абсолютное замалчивание талантливых и оригинальных авторов и их лучших произведений. Естественно, подлинные шедевры не появляются ежегодно, но подвижнический труд прозаиков, поэтов, драматургов, работающих на завтрашний день во имя сохранения духа родного народа, должен стать объектом пристального внимания не только критиков, но и литературоведения, тем более что в республиканских научных центрах - в госуниверситете, педуниверситете и институте гуманитарных наук имеется достаточное количество талантливых ученых. Им по силам изучать не только наше литературное прошлое, но и вдохновенно исследовать и охватить критическим взором современное состояние чувашской словесности, вычленив духовную суть произведений и отделив ценности от растлевающего влияния низкопробных "образцов" массовой литературы. К этому благородному делу могли бы подключиться и сами писатели, продолжив былые традиции старших поколений художников слова.

В современной чувашской литературе рядом с молодыми продолжают плодотворно творить среднее и старшее

поколение чувашских литераторов: П.Яккусен, А.Ыхра, Ю.Силэм, Р.Сарби, Л.Мартъянова, Р.Шевлеби, П.Эйзин, П.Афанасьев, Г.Чаржов, Н.Теветкель, И.Вутлан, Ю.Семен-тер, Ф.Агивер, Г.Волков-Хуначи, В.Савельев-Саруй, В.Эльби и др. Особо хочется выделить творчество яркого, самобытного мастера - Михаила Юхмы, чья самоотвержен-ная творческая работа вызывает признательность и уваже-ние читателей. Ему именно за последние десять лет псев-додемократии, в годы агрессивного возрождения антина-родного строя, вопреки всему, удалось издать множество книг членов возглавляемого им Союза чувашских писате-лей, направленных на духовно-правственное обогащение людей и призывающих молодое поколение читателей к сохранению, возрождению былых трудовых, героических традиций родного народа. Его колоссальная патриотичес-кая работа заслуживает не только всяческих похвал, но и благодарности. Плодовитому народному писателю россий-ского масштаба за 6-7 лет одному за счет спонсоров уда-лось опубликовать больше книг, чем 3-м Союзам и Ассо-циации русскоязычных писателей республики вместе взя-тым. Причем это прекрасные книги не только по содержа-нию, но и с точки зрения полиграфии. К сожалению, со стороны правительства Чувашской Республики не хватает расположенности к возглавляемому М.Юхмой Союзу. Без мудрой поддержки государства многим писателям, если даже и посчастливится издать книгу, но получить за нее достойное вознаграждение не удастся. Вот здесь государ-ство и должно проявлять большую мудрость и дальновид-ность. В трудное время нельзя вычеркнуть из рядов пат-риотов родного народа, России, писателей, особенно по-жилого возраста, которые не просто любят и болеют за судьбу родной страны, а весь свой самоотверженный, под-вижнический, творческий труд посвятили ее духовно-прав-ственному укреплению, повышению культуры. Писатели сегодня сами нуждаются в защите и в поддержке государ-ства. Творчество настоящего деятеля культуры, искусст-ва, в том числе и писателей, явление уникальное и по-штучное. За счет гонорара, за счет литературного заработ-ка жить стало невозможно. Литфондовских льгот больше не существует, впрочем, как нет и подкупа писателей со

стороны властей. Обеспечить нормальную жизнь себе и своей семье какими-то иными способами, например, службой в государственных учреждениях или в коммерческих структурах, многие писатели просто не обучены, а старшее поколение это и не в состоянии делать из-за возраста. В советское время многие из них писательским трудом занимались профессионально и получали за публикации книг, отдельных произведений в литературных журналах неплохой гонорар. Ныне же экономическая ситуация сложилась так, что книгоиздательство и литературные журналы Чувашии "Ялав" (Знамя) и "Тӑван Атӑл" (Родная Волга) со стороны государства получают минимум поддержки, поэтому они все больше и больше выпускают коммерческие книги и рекламные номера, посвященные юбилею какой-нибудь организации. Порой создается впечатление, что нынешней новой России не нужны ни творческие Союзы, ни сами писатели, ни патриотически настроенное, духовное богатое население. Чувство патриотизма, воспитываемое во многом на примере литературных героев, вырабатывается не одним днем. На международной арене борьба за умы и сердца, наконец, души людей принимает жесточайший характер. Государству, стремящемуся сохранить независимость, престиж - желательно ориентировать свою политику на близкий контакт с творческими Союзами и опираться на них в деле воспитания достойных, истинно державных граждан. Однако это не значит, что творческие Союзы должны сражаться с государством. Писателям, чье творчество помогло создать и удержать единое духовно-культурное пространство в стране, государство могло бы целенаправленно выделять стипендии, поддерживать государственные издательства с тем, чтобы за счет дотаций выпускались не только школьные учебники, но и художественная литература. В противном случае не приходится ожидать появления новых имен, талантов в литературе, новых литературных произведений. Творчество писателей было и должно оставаться образовательным материалом для духовно-нравственного, эстетического воспитания подрастающего поколения, поэтому забота государства о дальнейшем развитии художественной литературы будет и заботой о духовно-нравствен-

ном состоянии населения страны. Духовный заряд, вложенный в школьника сегодня, завтра вернется государству сторицей. Художественная литература как вид искусства несет в себе именно тот заряд, который во многом способствует формированию личности человека, его взглядов, психологии и философии. Поэтому литературное образование учащихся в современной педагогической системе должно занять достойное место. Художественная литература таит в себе огромную воспитательную и образовательную силу. Задача школы шире и глубже использовать возможности литературы в развитии не только ума детей, но и их души, чувства, эмоций. Велика роль художественной литературы в воспитании, интенсификации духовной жизни не только отдельной личности, но и всего народа. Лучшие черты, этноса воспитываются именно в сфере духовной культуры родного народа, поэтому в процессе обучения и воспитания, развития личности роль литературы, а роль родной литературы учащихся тем более, должна подняться на такую высоту, где духовное единство подрастающего поколения с народом обеспечивается на идеальном уровне, ибо, как писал В.А.Сухомлинский, через посредство слова ребенок становится сыном народа, мы бы добавили еще от себя - сыном человечества.

2001 г.

С ЛЮБОВЬЮ К РОДИНЕ

(Отзыв о рукописи М.Юхмы "Песнь о Чувашив")

Автор рукописи поэтично и на большом материале проводит художественное исследование важнейших событий, исторических фактов чувашского народа, его национального быта и духовной культуры. В сфере интересов автора события давно минувшие, оставившие заметный след в памяти народа и современные, а также проблемы культуры, языка.

Отрадно, что Михаил Николаевич Юхма знакомит читателя, в форме беседы с ним, языком, духовной культурой, достижениями чувашей в развитии экономики. Писатель, размышляя о нелегкой судьбе родного народа, замечает, что национальный характер, психология чувашей во

многим видоизменилась, обогатилась в процессе общения с другими народами, прежде всего с соседними народами.

Значительное место в рукописи отведено проблеме дружбы народов, которая имеет общечеловеческое значение. Особое внимание в художественном раскрытии этого вопроса уделено великой дружбе чувашского и русского народов, которая зародилась еще в период до разрушительных нашествий татаро-монгол. Тема дружбы автором рассматривается в неотрывной связи со всеми значительными вехами в истории родного народа. Следует особо подчеркнуть, что тема дружбы чувашей с другими народами — один из самых интересных и благородных тем рецензируемой рукописи. Автор правильно подчеркивает взаимопроникновение чувашско-болгарской и русской культур и их взаимообогащения.

Рассматриваемая нами рукопись в целом читается с большим интересом и имеет важное познавательное, эстетическое значение. Ритмический рисунок будущей книги и реализация принципов развернутого лиризма и эпической масштабности вполне оправданы тем, что автор часто обращается к мотивам и образам чувашского фольклора, уместно говорит о народной мудрости и философской системе взглядов на мир родного народа.

В рукописи обнаруживается глубокая эрудиция автора, тонкое чувство восприятия прошлого и настоящего родного народа, которое глубоко любим писателем.

В современных условиях издание этой рукописи оказало бы значительную пользу в воспитании подрастающего поколения, ибо она во многом могла бы способствовать формированию гражданских взглядов, убеждений юных читателей.

Хорошо известно, что в период оболванивания народов под гнетом административной пропаганды был нанесен страшный урон развитию национальной культуры, традиций, духовной жизни. В небывалых размерах набирал силу процесс деэтнизации малых народов, в том числе чувашского. Официальная пропаганда и официальная педагогика сформировали новое поколение — «советский народ», который в принципе, является не чем иным, как обществом манкуртов, ибо сегодня многие чуваша не зна-

ют своих исторических корней, происхождение, культуру родного народа. Извращенная национальная политика, распространяя государственную легенду о взаимном сближении наций и национальностей, привела не только к утрате вековых традиций народа, культуры и истории, но и к деформации психологии народа. Иначе и быть не могло, так как с малых лет чувашу внушалось, что до Октябрьской революции чуваша были отстающими, лапотниками, неграмотными, и чуть ли не все трахомными и невежественными. Естественно, многие дети в условиях догматизации теории национальных отношений выросли людьми, лишенными всякого национального достоинства.

В настоящее время возложить особые надежды на скорые перемены в духовной жизни чувашей не приходится. Нужны срочные меры!

Говоря о национальном возрождении чувашей, о необходимости обновления и развития духовной жизни народа, надо сосредоточить главное внимание и заботу на решении одной из важных проблем - изменение сознания людей через изучение своей истории и культуры. В перестройке системы образования и в изменении сознания людей большим подспорьем может служить рецензируемая нами работа М.Юхмы "Песнь о Чувашии".

2001 г.

ПАМЯТНИК ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА ВОЗДВИГНУТ

Вот мы и закрыли последние страницы интересной, увлекательной книги народного писателя Чувашии Михаила Юхмы "Древние чувашские боги и герои". Кропотливо, с сыновней любовью писатель-исследователь и один из крупнейших знатоков чувашского устного народного творчества собирал мифы и исторические предания, которые сохранились в народной памяти. М.Юхма не просто пересказывает содержание мифов, но и классифицирует их с учетом современных требований науки. Следует заметить, что знакомство с мифологией родного народа позволяет читателю глубже проникнуть в историю освоения

человеком окружающей среды. К сожалению, до сих пор в чувашской литературе мифологические сюжеты художественно и философски разработаны недостаточно. В исследовании древнечувашской мифологии большая роль принадлежит именно М. Юхме, который в данной книге возвращает своему народу уникальные образцы данного жанра в художественно-научной интерпретации. После прочтения книги убеждаешься, что чувашские боги и герои достойны быть в одном ряду с олимпийскими богами греческой мифологии. Имена чувашских мифических богов и героев должны наполнить духовное бытие народа и облагораживать нашу культуру, оказывать серьезное влияние на ее дальнейшее развитие.

Известно, что на современном этапе общественного развития исключительное значение приобретает воспитание учащихся на культуре и традициях родного народа. В этом направлении осуществляя воспитание учащихся в процессе обучения литературы, истории учителя могут отбирать из данной книги такую информацию, которая положительно повлияет на нравственное формирование подрастающего поколения. Устное народное творчество наполняет нашу жизнь высочайшей нравственностью, духовностью, гражданской позицией. Фольклор, как и культура, вырабатывает в человеке внутреннюю потребность жить по принципам морали, прежде всего родного народа и всего человечества. В духовно-нравственном развитии личности учащихся большая роль принадлежит усвоению детьми информации о развитии культуры родного народа. К сожалению, учителя не всегда имеют фактический материал, наиболее полно раскрывающий историю и культуру наших далеких предков. Между тем у чувашей-болгар была великая культура, вековые богатые обычаи и традиции. У нашего народа был свой пантеон богов, во главе которых стоял Тангар, грозный владыка вселенной; был свой Олимп - Арамази, где жили боги, был бог любви, бог войны, бог воды, и еще много других богов. И каждый из них имел свое собственное лицо, характер, поступки. В кладовой памяти народа сохранились и другие мифические персонажи (Тюркелли, Вушни, Апас, Алпаста и другие), чьи образы также нашли достойное место в этой

книге. Чуваши помнят имена великих героев - Ламана, Асламаса, Асана, Ятмала, Улыпса и других. В книге автор в увлекательной форме изложил их жизнь и подвиги. Каждый образ, каждый персонаж этой книги оставили неизгладимый след в культуре чувашского народа. Если задуматься, то по большому счету подлинным автором этой книги является народ, сохранивший, несмотря на все катаклизмы, свой взгляд, свои воззрения на мир, на свою историю в легендах и мифах, рассказах о богах и героях. Безусловная заслуга М.Н.Юхмы прежде всего заключается в том, что он сумел показать читателю феномен чувашского мифа, возникшей в недрах общества тысячи лет назад, что дает внимательному, думающему читателю возможность по крупицам собирать истину и проникнуть к истокам истории родного народа. Это очень сложная и кропотливая работа, с которой народному писателю Чувашии М.Н.Юхме удалось справиться блестяще.

1996.

ПУТЁШ ПАТЯН - ЧАВАШ АСЧАХЁ

1.

Ку энё ача чухнех пулйӑчӗ. Пирӗн ялта, хамар урамрах пӗр питӗ интереслӗ ватӑ сын пураӑнатчӗ. Каласма, шӗтлеме, юмах яма питӗ аҫтаччӗ. Сынсене мӗн кӑна каласа кулгармасчӗ пуле вал! Ҫак сын шӗтлеме пуҫласан ватти те, вӗтти те, арсынӗ те, хӗрарӑмӗ те йӑш хыгичченех кулатчӗс. "Еҫлесе ҫеҫ мар, кулса та ыванма пулать ҫав", - текелегчӗс хӑйсем ҫав шурсухалӑн хаваслӑ каласӑвне иглесе май. Пӗр-пӗр хуйхӑпа пусарӑннӑ сынӑн текӗм куҫсем те аҫта шӗтникне каласӑн май чылаях ҫуталатчӗс, малашлӑх шанчӑкӗне тулатчӗс.

Ун пирки ял-йыш: "Вӑл Путьӑш Патян пекех!" - тетчӗ.

Ача асӗпе ялан шухӑшлатӑм: "Кам-ха вӑл Путьӑш Патян?" Чӑтаймарӑм, пӗррехинче хӑю ҫитерсе ҫакӑн ҫинчен ватӑран хӑйӗнчен ыйтрам.

- Кам пӗлет ӑна, - кулса ячӗ хайхи чеен, алӑри кукар чӗлӗмне хӑй ларакан вут каски ҫине шак-шак шаккаса. -

Пурте җапла каласҗе те. Пёр сәмахпа каласан, шывра та путман, вутра та җунман җын вәл Путеш Патян...

- Хәш ялсем вара вәл? - төплөнрех пелесшён пултәм әпә. - Аҗта пурәнәть?

- Кунта мар, - аллипе сулҗе ватә җын. - Таҗта урәх җерте, Вирьялта пулө. Путеш Патяна әна пирён ялсем никам та курман... Җер җула җитнө Палля пичче Патяна Кавал пасарёнче хәй аслашшө тәл пулнине калатҗе. Палля пичче вилни те җур ёмөр ыгла ёнтө. Тегрисем тата җав Патяна Ишеке Микул Турра пуҗ җапма кайсан куртәмәр тенине те илтнө әпә...

Нумаях та вәхәт иртмерө, әпә шула җүре пуҗларәм. Вулама, җырма тәрәшсах вөрентәм. Киле килсе тәрәкан "Кашкән" журналти куләшсене те саспаллин-саспаллин шөкәлҗеме пуҗларәм. Пёррехниче әпә упта "Путеш Патян мыскарисем" ятпа шүтсем ничетленсе тухнине куртәм. Шүтсен әйне вара: "Юхма Мишши җырса илинө" тесе паләртиә. "Апла Путеш Патян аҗта пурәннине Юхма Мишши пелет пуль-ха", тесе шухәшларәм әпә җавән чухне ача әсене. Анчах Юхма Мишши хәй аҗта пурәннине те пелместөн. Аптранипе вара пёр асләрах юлашпа "Кашкән" журнала җыру ятәмәр. Путеш Патян хәш ялсем иккенне җырса пелтерме ыйтәрәмәр. Анчах журналдан хышар-хәнар пулмарө. Тен, җырәвө җитмен те пулө...

Чылайрап, асләрах классениче вөренинө җулсенче пулас, районти хәҗатра Путеш Патян мыскарисен пыҗак ярәмне вуларәм. Уйрәмах "Вилёмөр Патян" тенө юлашки хайлав ман асра юлҗе. Җере көме вәхәт җитсессён те Патянири пурнәҗ вәйә әна җенөрен җертсе тәрәтәть.

"Җавәнтанна пирён халәх юратакан Путеш Патян вилме те шутламасть, - җырать Юхма Мишши. - Пурәнәть халәх хушшинче. "Аҗта, аҗта?" тесе ыйтан. Ара, аҗта җаваш пур, Патян җавәнта пурәнәть..."

Җавән чухне әпә Путеш Патян җаваш халәхә шутласа кәларнәй әслә та маттур җын иккенне пите лайәх әнланса илтәм...

2.

Путеш Патян - пирён халәх әс-тәнненче, шухәш-ёмөтөнче ёмөртен пурәннә, анчах совет саманинче җухалма тытәннә сәнар. Тен, кам пелет, халәх килештерекен, юратакан сәнара Юхма Мишши тепөр хут җертсе тәрәтса хамәр халәха тавә-

рса паман пулсан, Путёш Патян таван халӑхшӑн та, тӑнче культуришӑн те ӗмӗрлӗхех пӗтетчӗ, сӑхалатчӗ пулӗ. Халӑх писателӗ ҫак сӑнара ҫенӗрен чӗтрӗ. Халӗ ӗнтӗ Путёш Патян - пирӗн халӑхӑн ҫӑнласах та вилӗмсӗр те сӑваплӑ, пархатарлӑ сӑнарӗ.

Юхма Мишши “Капкӑн” журналра пӗрремӗш хут Путёш Патян ятне 1961 ҫулта, сентябрь уйӑхӗнче (17(386)-мӗш номер) вулакансем патне ҫитерет. Унта 4 хайлав - “Ҫурсах пӗтер эппин...”, “Ытлашши ӗмӗтсӗр ан пул”, “Хыткукар” тата “Юратӑ-ха хам чарса пыратӑп” пичетленӗ. Ҫак хайлавсем умӗн “Капкӑн” редакцийӗ пысӑк мар умсӑмах ҫырӑп: “Анатри ҫӑвашсем хушшинче Патян ятлӑ пӗр мыскараллӑ ҫын ҫинчен тӗрлӗ сӑмах-юмах ҫӑрет. Вӑл мӑсӑльмансен Ходжа Насретдинӗ е тата нидерландсен Тилль Уленишигелӗ еврӗлӗ пулса тухать. Тӗлӗпмеллескер пулшинче кура ӑна халӑх “путёш” (тӗлӗпмелле, кулашпа) тесе ят панӑ.

Путёш Патян хӑҫан пурӑшине никам та пӗлмест. Кун ҫинчен ун мыскарисем тӑрӑх та калама йывӑр. Хӑшпӗр мыскарисем тӑрӑх ӑна революци хыҫҫӑн пурӑнӑ теме май килет, тенӗр тӗрлӗ мыскарисем тӑрӑх вара вӑл тахҫан-авалах пурӑнӑ пулса тухать.

Эпир пичетлекен мыскарисене Патӑрьел районӗнчи Ҫӗн Ахпӗрт, Туҫа, Сӑкӑт; Комсомольски районӗнчи Нӗркес, Япкӑсси, Виҫпӗрт тата Шӑмӑршӑ районӗнчи ялесҫе ҫырса илтӗ.

“Капкӑн” журналӑн ҫак номерӗнчен пусласа вара вилӗмсӗр сӑнар калӑх таван ҫӑваш ҫӗрне таврӑнса, ҫӑваш хули ялесем тӑрӑх ҫулсӑресе тухса каять. “Капкӑнпа” пӗрле “Таван Аят”, “Ялав”, “Хатӗр пул” журналсен тата “Коммунизм ялаве” хаҫат хӑйсен страницисенче ҫак ӑслӑ та пултаруллӑ ҫӑваш ӑсчахне хӑнана ҫӗме тытӑнӑҫ. “Ялав” журналра Путёш Патян пӗрремӗш хут 1962 ҫулхи 1-мӗш номерте хӑнара пулат. Ӑна хӑвана ҫӗпсе, редакцире ӗслекенсем ҫапла чысласҫӗ: “Халӑх сӑмахлӑхӗ вилӗмсӗр. Халӑх хушшинче ҫырса илтӗ Путёш Патян мыскарисем ҫакпа тенӗр хут ҫирӗpletсе парасҫӗ. Пӗчӗк кулаш-питлевсенче ҫырса кӑтартиӑ Путёш Патян ятлӑ ҫӑваш ҫынни пурӑнса ҫӑпласах пулӑ-и, пулӑ пулсан, хӑш ҫулсенче пурӑнӑ - пӗлейместӗр. Вӑл халӑх шухӑшласа кӑларӑнӑ сӑнар пулӗ.

Путёш Патян - халӑх геройӗ, ун мыскарисем пире ҫӑваш

халӑхӑн чун-чӑрине, кӑмӑл-туртӑмӑне интересне тарӑн-раххӑн пӗлме пулӑшаҫҫӗ.

Патян - чухӑн, еҫчен ҫын, хӑй еҫӗпе тӑранса пурӑнать. Вӑл - аслӑ, тавҫӑруллӑ, пысӑк туйӑмлӑ ҫын, чӑлхе аҫти. Каппайланакансене, иртӗхекенсене, емӗтсӗрсене пӗтӗм ашчикӗпе юратмасть. Тӗрӗслӗхшӗн ҫунать, тӗрӗслӗхе хӗтӗлет. Тӑр кӑнтӑрлах суйма пӑхакансемпе ултавҫӑсене тепӗр чух вӑл хӑй те ҫӑмӑллӑнах тӑрӑлтарса хӑварать. Анчах Патян вӑл хӑйӗнчен никама та култармасть, куштансемпе пуяисене, пуп таврашсене унӑн вичкӗн чӑлхи "сӑхса илме" яланах хатӗр..."

Путӗш Патян мыскарисене Юхма Мишши "Капкӑн" библиотекниче иҫчетлениӗ хӑйӗн "Ҫуралнӑ кун" (1974 ҫ.), "Асамлӑ вырӑн" (1980), "Лайӑх кӗршӗ" (1986 ҫ.) кӗнесене те кӗртӗ. "Чӑваш календарӗ" ятлӑ ҫултарӑкра пӗрре тухакан хулам кӗнекере те кун курчӗҫ Путӗш Патян шут-кулӑшӗсем

Ҷапна та палӑртаҫ пулать: Юхма Мишши тӑрӑшни харама каймарӗ, ҫак ҫивӗч сӑнара вулакансем кӑна мар, кулӑшна питлӗв ласҫинче еҫлекен ҫыравҫӑсем те чун-чӑререн юратрӗҫ, ушна туслӑ пулма тӑрӑшрӗҫ. "Юхма Мишши халӑх сӑмахлӑхӑн ахах-мерченне тирпейлӗн пуҫтарса пыракан писатель, - тесе каларӗ паллӑ ҫыравҫӑ Виталий Енӗш. - Унӑн Путӗш Патянӗ - халӑх хушшинче ҫуралнӑ кулӑшла та мыскараллӑ сӑнар. Путӗш Патян ҫинчен пуҫтарнӑ халаҫсем, тӗрлӗ ҫинне тӗртӗҫ кавир евӗр, халӑх пултарулаҫхӑн асамлӑ тӗррисене куҫ умне анлӑн илсе пыраҫҫӗ. Антив. пуриӑҫ ҫулаӗне ҫылай утнӑ Патян чӑвашсемпе тутарсем, мӑкшӑсемпе ҫармӑсем, ҫавӑн пекех ытти халӑхсем хушшинче те ҫинӗ пултӑр, урӑх халӑхсенче вӑл пачах урӑх ятна ҫӑретӗр. Ун ҫинчен ҫӑрекен халаҫсем - пӗтӗм халӑх мулӗ. Ҷав мула писатель тимлӗн упрани вара - вӑл хӑй генӗр пуянлӑх."

Аркадий Еҫхӗл вара ҫапла ҫырчӗ: "Юхма Мишши сатирапа юмор ласҫинче те анӑҫлӑ еҫлет. Кунта ун хӑй юратнӑ геройӗ - Путӗш Патян пур. Питӗ аслӑ ҫын вӑл, хӑш чух айванрах та, анчах унӑн "айванлаҫхӑнче" халӑхӑн пысӑк ас-хакалӗ, ыра чеелӗхе хӗлхемленсе тӑрать."

Тӗрӗс те пӗлсе сӑнлаҫҫӗ аҫта ҫыравҫӑсем Юхма Мишшин ҫенӗрен пурнӑҫ панӑ хамӑр халӑхӑн вилӗмсӗр геройне.

Путёш Патян пек вилёмсёр сәнар кашни халәхәнах пур. Вёсенчен чылайәшә хәйсен этносён картинчен тухса пётём тәнчипех сарәлнә. Чи паллисенчен пёри, паллах, Ходжа Насретдин. Ана узбексем те, туркменсем те, тутарсем те тата ытти хәшпёр халәхсем те хәйсен әсчахә теҗсә. Казахсен кун пек вилёмсёр сәнар - Алтар Кося, удмуртсен - Лапша Педунь, ыраҗсен - Иванушка-дурачок, болгарсен - Хитрый Петр, румынсен - Пәкале, чехсен - Франтишек... Юхма Мишши тәрәшнине сирёммеш ёмёрён утмәлмеш, ситмәлмеш тата сакәрвуннәмеш сүлесенче ширён Путёш Патян та пётём тәнчене туха пусларё. Унән мыскарисем чи малтан ыраҗла, унтан тутарла, марилле, украинла, грузинла, полякла, нимёсле кун сүти курчёс. Унсәр пусне Путёш Патян кулаш-шүчөсем, мыскарисем тёрлө сборниксенче, вёренү кёпекисенче пичетленчёс. Сакна чи малтан Саратовра ыраҗла тухса тәракан "Волга" журнал асәрхарё. ыраҗсен паллә критикё Ольга Гладышева хәйён кулден пичетленекен "Литературная жизнь Поволжья" ятлә пите тёллө статийнче ("Волга", 1974 җ. 2-меш номер) ширён вилёмсёр әсчах ширки сапла сырчө: "Болгарский город Габрово стал всемирно известным благодаря веселому характеру своих жителей, которые в любых случаях жизни умеют сохранять самообладание, оптимизм и хозяйственную осмотрительность, так, что, даже падая с крыши собственного дома, габровец успевае крикнуть жене в окно:

- На меня сегодня не готовь!

В Чувашии, оказываеся, живёт находчивый острослов, неиршужденный мудрец Пудәш Патян, который заставил бы уважать себя любого габровца. От непосредственного Патяна не поздоровится никаким пройдохам. Найдетея он что сәветить невеже и задоре:

"Пижон в модном котелке встретил Патяна в соломенной шляпе, и между ними произошел такой диалог:

- Ты что, всерьез считаешь, что это сорочье гнездо - шляпа?

- А ты что, всерьез считаешь, что под твоим котелком голова?"

Пирён вилёмсёр Патяна Мускавра пурәпакан ыраҗ писателсем те асәрхарёс. Чәваш әсчахә Путёш Патян пётём тәнче культуринче паллә ыраҗ йышәнса тама тивёсдине

питё уса́млӑн палӑртса, Мускавра пура́накан вырӑссен палла́ поэчӑ Владимир Савельев “Распахнутая настезь душа писателя” статийинче сапла сырчӑ: “Мишши Юхма всегда в гуще жизни, в гуще народа и весь в народе. Его творчество во всем опирается на чувашское народное творчество, видимо, поэтому и близок он народу. Изучая и кропотливо собирая народное творчество, М.Юхма возродил забытые жанры, такие, как хайла и мыскара... Он дал вторую жизнь народному герою чувашей Пудешу Патяну, остро слову и мудрецу, который сейчас, благодаря писателю, живет в народе, как скажем, Ходжа Насретдин у узбеков, татар и таджиков.”

Путӑш Патяна пӗтӗм тӗнчӗ курмалӑх кӑларас ёсре Юхма Мишши тӑрӑшсах ёслерӑ, ун ягне хӑйӗн Мускавра “Советская Россия” издательствара 1971 султа пичетленсе гухӑя “Элпи чечекӑсем” кӑнекине кӑртни те питӑ вырӑнла пулчӑ. Унта “Мыскара” ятпа Путӑш Патянан 27 шӑчӑ пичетленӗ. Сака́н хысӑн ширӗн вилӑмсӑр ӑсчахпа тӗнчери палла́ тюркологсем Н.Баскаков (вырӑс), Гуннар Яринг (швед), Ион Константин (румын), В.Крюгер (США), А.Альтман (ФРГ) кӑсӑкланма тытӑнчӑс. 1972 султа Ион Константин Францире Сорбонна университетӗ кӑларса тӑракан “Турчикка” журналра (4-мӗш номер) “Чӑвашстанра та хӑйӗн Ходжа Насретдинӗ нур” ятла пӑсӑк тӗнчев пичетленсе кӑларчӑ. “Чувашский писатель Михаил Николаевич Юхма, восторженный сын чувашского народа, воодушевленный великой любовью к народному фольклору, опубликовал в 1971 году, в Москве сборник сказок, собранных из чувашского фольклора, представленных в прекрасной литературной обработке.

На страницах 141-156 есть глава, названная “Мыскара”, охватывающая 27 анекдотов, связанных с именем Патяна, героя народных чувашских шуточных рассказов. Патян представляет собою простого человека из народа, умного крестьянина (в большинстве случаев Насретдин является деревенским учителем, но у румынского Пэкале имеются общие черты с Патяном), крепко связанного не только со своей Родиной и ее землей, но и особенно со всем здоровым и морально существующим в его мире, в человечности, которое он любит...

Благодаря этим работам Патян сможет занять достойное место среди других героев народных анекдотов и шуточных рассказов: Насретдина Ходжи, Алдаркосе, Мушфики...

Путёш Патян ҫинчен ҫав ҫулсенчех "Болгаро-советская дружба" журналра пӑлхарсен палӑ писателӗ Ангел Тодоров та ӑшӑ ҫӑмахсем ҫырчӗ, вӑл тӗнчене тухнишӗн савӑнине палӑтрӗ.

Совет Союзӗнче, Мускавра, Европӑри тата Азири тӗрлӗ чӗлхепе тухса таракан "Советская литература" журнал вара хӑйӗн 1975 ҫулхи 6-мӗш номерӗнче, Юхма Мишши пултарулаӑне пахаласа, вӑл ҫырӑ хайлавсенчи ҫӑнарсене ырласа ҫапла ҫырчӗ: "Пюрпеске - самый любимый национальный герой чувашской детворы, своеобразный Мальчик с пальчик. Образ его весь растворен в окружающей нас природе, он сам от природы, и доброта его не просто - добрые дела, а как бы продолжение развития и самосовершенствования природы. То же самое можно сказать и о Патяне. Своеобразный чувашский Ходжа Насретдин, и с чисто национальным видением мира и всей нашей жизни и бытия."

3.

Юхма Мишши тарӑшнинех Путёш Патян ячӗ чӑваш драматургинче те кӗчӗ. Ҫак вилӗмӗр шӗт ӑстин мыскарисене тӗне хурса халӑх писателӗ малтан пукане театрӗсем валли "Ҫӗнӗ хуӑлчи" ятӑ пьеса ҫырчӗ. Ана 1974 ҫулта Чӑваш республикинчи пукане театрӗ лартрӗ. Аҫнӑ пьесӑна Раҫсей культура министерствин репертуар комиссийӗ вырӑсла "Муж и жена — одна сатана" ятпа куҫарчӗ, ҫӗршыври театрӗсене ҫӗнӗ. Чӑваш Патян вара Алма-Ата, Одесса тата Тула театрӗсен сценисенче куракансене саламлама ытӑнчӗ.

Путёш Патян мыскарисене тӗне хурса хайлапӑ пӗрремӗш пьеса ӑнӑҫлӑ пулса тухни Юхма Мишшинче ҫак жанрпа тата урӑх хайлавсем те ҫырма хавхалантарчӗ. Патяна сцена ҫине илсе тухӑ тӗнӗр пьеса - "Эх, тӗлӗнтермӗш мыскара..." Ана Пир-авӑр комбиначӗн Культура керменӗ сумӗнчи Чӑваш халӑх театрӗ 1986 ҫулта лартрӗ. Режиссерӗ - РСФСР культурын тава тивӗҫлӗ ӗҫченӗ Нина Панина. Спектакль питӗ ӑнӑҫлӑ пулшине пичетре те ҫырчӗҫ, радиотелевиденипе те каларӗҫ. Вӑл паян кун та театрӑн реперту-

аренче. Часах Юхма Мишши вилемсёр Патян синчен “Сятма-ха лекесчѐ!..” ятпа сѐнѐ пьеса-камит сырчѐ. Ку хайлав та пите ѐнѐслѐ пулса тухрѐ, ѐна тѐрех “Как попасть в рай?..” ятпа вырѐсла кусарса сѐршыври нумай театрсем хѐйсен репертуарне кѐртрѐс. Талантлѐ пьесѐна Мускаври “Гротеск” театр та часах хѐй сцени синче лартрѐ. Ана лартаканѐ - Николай Курьяков режиссер. Патян синчен сырнѐ сѐк пьеса паян кун та сѐршыв тѐп хулинче Мускав театрѐ лартнѐ пѐртен-пѐр чѐваш пьеси. Шел те, сѐк ѐста, чѐн чѐвашла пьесѐна Шунашкарти театрсем сцена синче лартма халиччен те мехел ситереймерѐс-ха. Ун вырѐнне вара чѐваш Патянѐ “Гротеск” театрна пѐрле Австрире, Израильте, Грецире, Румынире гастрольте пулчѐ, пѐтѐм тѐнчене хѐй мыскарисеце каласа парса чунтан-чѐрсен култарчѐ, авалхи чѐваш культуры мѐн тери аслѐ иккенне кѐтартрѐ.

4.

Болгари сѐршывѐнчи Габрово хулине эфир маларах асѐннѐччѐ. Унта чылай сул хушши Тѐнчернѐ Кулѐш кунѐ иртнине пурте пѐлесчѐ. Ун чухне пѐтѐм Габрово хули темсѐ кулѐш театрѐ нек пулса тѐреть. Хула урамѐсенче сценкѐсем, интермедисем, пѐр пайлѐ кулѐшла пьесѐсем вылясчѐ, анекдотсем каласчѐ, шѐтлесчѐ, куласчѐ, тѐрлѐ халѐхѐн вилемсѐр сѐпарѐсем пѐр-пѐринне паллапасчѐ. Урѐхла каласан, Габрово хулинче ирттерекен сѐк чаплѐ уява Ходжа Насретдин та, Алдар Косе те, Чѐе Петѐр та, Ухмах Иван та килесчѐ, хѐйсен хаваслѐ шѐчѐсемне халѐха савѐнтарасчѐ. 1973 султан пусласа кунта чѐвашсен вилемсѐр Путѐш Патянѐ те килсе сѐрет, ытти халѐхсен вилемсѐр шѐт ѐсти сѐпарѐсемне пѐрле Габрово урамѐсемне сѐрет, хѐй шѐчѐсемне халѐха савѐнтарать, пѐлес тегенсене аякри Чѐваш сѐршывѐ синчен каласа парать. Чѐнах та, Путѐш Патянѐ цѐтѐм тѐнче культури пѐр пайѐ пулса кашни сын килне кѐме тивѐслѐ пулчѐ.

Путѐш Патян пѐтѐм тѐнчене тухрѐ пулсан та, паян кунчченех унѐн пѐтѐм эткерне цухса пѐтѐмлетсе кѐларнѐ кѐнеке сукчѐ ха.

Вулаканѐмѐр, эсѐ халь алдуна илнѐ кѐнеке шѐпах ѐнтѐ Путѐш Патян шѐчѐсемне мыскарисен хѐйне евѐрлѐ энциклопедилле кѐларѐмѐ. Вѐл сана килѐшесе шанас килет. Ан-

тив, чаваш асчахё Путёш Патян кашни чаваш килнех кётёр,
унта кётнё хакла хана пултёр.
1996.

ЧАВАШ СЫННИН СИНКЕР ШАПИ

1.

Юхма Мишшин “Куккук кушсулё” сёне ромаше пите килёштерсе вуласа гухрәм. Хайлаври тён геройән - Алипайән хивре пуриаё, синкер шапи уйрамах шухаша ячё. Сәмаха вәрәма ямасәр манән түрех сакна шалартас килет - роман пушламашёне шалашна май - пултарулла чаваш арё таван чаваш сёрсиче, ашшё-амаш килёнче савна арамене, пёчёк ачине телёйлён сёс пуранмалла пек. Анчах та кёсех Алипайән Раёсей чаёне мухтавёшён юнла вёрсё хирне тухса каймадла пулат. Араскалё сапла. Чаваш ачи хәруша та тискер вёрсәра юп тәкат, кайран нимёссен алине лекет. Тёлёмелле пулсан та, тытканри сын шапи никама та кәсәклантармасть иккен, апа Таван сёршывенче манса кайна мён. Ку хушәра, тытканри салтаксен суранёсем пурлесе сёрне вәхәтра, Раёсейре ураххисем, большевиксем, хушаланасё, хайсен алине вайпа ярса илне власа хёсёне те пашална сиренлетесё. Алипайән таван сёршывран таталса каясси нимес майрине Эльзана юратса пәрахнинчен мар, шапах сакантан пушланать те ёнтё. Юрату вәл - сәлгав, пуриаё чацлахё - пуриаё тилхени.

Сапла вара, кётмен-гуман сёртенех Алипай хай иётём чунне парса, юнне такса хутёленё Раёсейшён юг пулса гәрать. Таван киле гавранса, таваш ялга мар, гашти-гашти аякра, юг сёрте, Германире йәва саварать вәл. Анчах Германире нимес майрипе пуранса нимес сынни пулайна и-ха - чән-чән чаваш чулла чаваш ачи?

Тёнче пултәхри лачака пек лачартатса тана чухне этемре юн туртамё ыгларах вай илет пулас. Алипай чунёнче таста шалта чун тёнсиче пуранакан чән-чән чавашлах суралать, сёпре пек йуссе хәпарса, вай илсе сунат сарать. Анчах телей илсе килме пултарать-и-ха апа сак чавашлах туйамё?

Чунё-чёринче, юнра вәранна чавашлах Алипая нимён телей те кумест. Мёшён тесен, тертре пуранакан таван-

ран та таван чаваш сёршывё - а́на пачах та пулшаймасть. Тепёр тесен авал ирёклё те мухтавлӓ пулнӓ Чӓваш сёршывё хӓй те Раçсей пусмӓрӓнче-мӓн. Вӓл вӓхӓтри Раçсее вара ют сёрте тыткӓпра асапланакан салтаксем сес мар, сёршывра пурапакан вак халӓхсем те, вӓл шутра чӓвашсем те кирлех пулман пулас. Сак шухӓш патне Чӓмпӓрги чӓваш шкульне сав сӓлсенче епле сӓмӓрсе ишсе-ватса пӓтерни хӓйех илсе цырать.

Тепёр тесен, ун чухне Раçсее чӓвашлӓхшӓн тӓрӓшакан чӓваш сӓшнисем кӓна мар, вырӓс сӓшнисем те кирлех пулман пулӓ. Чылай сӓл иртсен Таван сёршывне вилме килнӓ, юлашки кунӓсенче те пулни чӓвашлӓхра канӓс тупас текен Алипай Раçсейшӓн ют иккен, а́на шпион картне лартаçсӓ.

Тӓрлӓ халӓхӓн мӓн чухлӓ ывӓлӓ-хӓрӓ айӓпсӓр айӓпланса цӓтнӓ пулӓ ун чухне. Аичах та ку урӓх ыйту. Юхма Мипшин “Куккук куçсулӓ” чӓваш сӓшнин хура элчелӓ сӓнчен сӓрнӓ чи а́ста хайлавсенчен пӓри тесех палӓртнӓ пулӓтӓм эпӓ.

Алсырӓвӓне паллаштарнӓ чухне мана сывравсӓ сак роман мӓнле сурални ширки сапла каласа панӓччӓ:

“Кашни сӓлсӓрев таван килтен тухса пӓрремӓш утӓм тунишчен пуçланать. Вӓсенкайӓк вӓсӓвӓ те сунатне сарса урисемпе тапса яшишчен тытӓнать. Сакӓн пекех кашни хайлавӓн та пуçламӓш утӓмӓ е вӓсӓвӓ сӓкленес саманчӓ пур. Ку роман сюжечӓ ман пуçра 1959 сӓлта тӓвӓленме тытӓнӓччӓ. Ун чухне эпӓ Чӓваш АССР Краеведешни музейӓнче ёçлеме тытӓнӓччӓ сес-ха. Музей фотографӓне Б. Тимкинпа пӓрле мана сӓнӓ экзонатсем пуçтарма пӓрремӓш хут командировкӓна янӓччӓ. Эпир Комсомольски тата Патӓрьел районӓсенче пулӓтӓмӓр. Савӓн чухне ёнтӓ эпӓ шӓн та лӓп Аслӓ Агтелӓх вӓрсин легендарлӓ геройӓн Иван Смирповӓн сӓпӓкерчӓкне тухса гаврӓнӓччӓ. Халь вӓл ўкерчӓк вӓрсӓнӓ кӓнекисенче те ишчетленет. Ланах сав командировкӓра сӓрӓпӓ чухне эпир Патӓрьел районӓнчи пӓр яла ситрӓмӓр, те Туçаччӓ, те Вӓтаçяччӓ. Халь маннӓ та ёнтӓ. Савӓнга пӓр карчӓкна старик патне хваттере кӓтӓмӓр. Хальхи пекех астӓватӓп: хваттер хуçи - сарлака кӓкӓрлӓ, сӓтӓ куçлӓ, кӓресӓ сухаллӓ хитре старик. Савӓ хӓй пурнӓсӓ сӓнчен каласа пама тытӓнчӓ. Германири иккӓмӓш тӓнче вӓрси пуçланишченхи Алипайпа Эльзӓн пурнӓсӓ шӓп та лӓп сак старик каласа кӓартнинчен тӓвӓленме тытӓнӓччӓ те ёнтӓ.

Питё таран шухайша янайччэ мана ун чухне сак старик каласа катарти.

Каярахпа, 1968 султа, эфир аннепе перле атте вилтап-рине пуç тайма Польшана кайнайччэ. Саванта Люблин хулине пуранакан чаваш сынине Павел Тулеева тел пултэмэр. Ун синчен эпё “Чаваш юрри” очеркра теплен сырса катартиаччэ. Сап-самракла чаваш ачи Польшара юлна та поляк синни пулса тайна. Пире тел пулсан вара унан чун-черинче, юнейче емёр-емёр упрания чавашлах варащэ.

Сак икё хайне еверле телпулу, икё сунат пулса, мана сение пулас роман пирки шухайшлаттарма тытайчсэ. Чылай сулсем иртрёс пулсан та эпё сак телпутусене манман; хама хам ялап ыйту параттам: “Ютра пуранса, ют йала йеркепе, ют чёлхене каласса, ют сынсене кана курса пуранса, этем чан-чан телей тупма пултарать-и, сук-и? Рассей пиреншен, чавашсемшен, чан-чан анне пулса тайна-и, сук-и? Мён пёчекрен паттарлахна чанлах эдем тунэ этем сутанчак пулма пултарать-и, сук-и? Паттар этемён чун-хавалё, сыллахё емёрлех упранима пултарать-и?” Сак ыйтусене хурав шыраса сырма тытайтам та ентё эпё «Куккук куçсулё» романа. Роман ячё хайне хайсх суралчэ. Терёссине каласап, энё сисмесёрех перо сапла сырса кайрё. Куккук куçсулё кунта - метафора сес. Чавашлахшан сунакан чан-чан чаваш сынине пурнассэ вал - куккук куçсулё. Чан-чан чаваш сынине хура элчелё вал - куккук куçсулё.

Писатель каласа катарти чанах та питё касык.

Юхма Мишши “Куккук куçсулё” романи таран шухайшла философияле хайлав. Ку роман чаваш литературине хайсен тивеслэ шысак пелтеренле ырайне йыпайне. Романи те геройан, Алипайан кунсулё чылай-чылай сыншан верентулла, аслайла пулэ.

1996.

ЧАВАШЛАХ ТЕНЧИН ХАКЛА ПУРЛАХЕ

Ака ентё эфир авалхи чавашлах тенчин алакне уса хамаран авалхи мифсемпе тага легендасемпе паллашса весем ыгти халахсеннинчен перре те кая маррине куртамэр, весен санарёсене куç умёнечэ укерчеклен курса савантамэр.

Авалхи чăвашлăх тĕнчи, авалхи чăваш туррисем, авалхи чăваш паттăрĕсем - чăн-чăн ĕмĕрлĕх пурлăх. Халăх асĕ, халăх чунĕ, тавракурăмĕ, ĕмĕчĕ-шухăшĕ упранать вĕсенче.

Юхма Мишши çак чăвашлăх тĕнчине упракан пурлăха пĕр çĕре пустарса, наукалла классификаци туса, сыравçă тата шухăшлавçă куçĕне пăхса, кашни сăнара, авалхи паттăрсене хайсене çеç тивĕçлĕ вырăна лартса, вĕсене пысăк пĕлтерĕш парса, хайĕн çак кĕнекине вулакансене парне-лерĕ, питĕ пысăк та сăваплă ĕç турĕ. Тўрех калатпăр: ку кĕнеке - халăх аслайĕ, пирĕн нацин чи паха пурлăхĕ. Юхма Мишши çав пурлăха пустарса, «Авалхи чăваш туррисемпе паттăрĕсем» (Авалхи чăваш тĕнчи) ятпа ылттăн сўйĕсене хурса халăха каялла тавăрса панăшăн пирĕн пурин те тав тумалла.

Вулакан асăрхарĕ пулĕ - пирĕн, чăвашсен те хайне евĕрлĕ Олимп пулшĕ никен. Ана Арамаши тăвĕ тенĕ. Авалхи грексен туррисен пантеонĕ пуçĕнче Зевс тăнă. Чăваш туррисен пантеонĕ пуçĕнче тĕнче хуши Танкăр тăнă. Юрату турри те, вăрçă турри те, шыв турри те, тасалăх турри те, пўрт-сурта, килтерĕшне сыхлакан турă та, никеке лекнĕ çынсене пулаймакан турă та, вăрманна пăхса тăракан турă та, ытти турăсемпе мифла сăнарсем те пулна чăвашсен. Кашни турри хай евĕрлĕ, вĕсен характерĕ те, тулашĕнчи сăн сăначĕ те, шалти кăмăл-сиçĕмĕ те, ĕсе хушăнасси те хайне евĕрлĕ. Вĕсенчен кашнинех вулакан куçĕ умне çĕрĕ пек тухса тăраççĕ. Аичах тĕрлĕ сăлтава пула эфир вĕсене манса пышă, кайран вара аса илме те пăрахшă. Аичах пирĕн вĕсене манма юрамасть. Вĕсене манши - чăвашлăха сұхатши.

Кĕнекери «Çынсем - Çĕр-анне ачисем» ятлă пайра автор чăваш халăхĕ тĕнче, çынсем мĕнле пулса кайни çинчен илемлĕн, асра юлмалла аңлантарса парать. Авалхи чăвашсем тĕнчери кашни пулаймах аңлантарма, вĕсенче хайне майла илем, сыпăлăх, чун вĕçевĕ, тасалăх курма пĕлнĕ. Акă, Тўне мĕншĕн сўле сĕкленнине е чĕкеç хўри мĕншĕн йўплине, е шаланкă шыв мĕнле тупшише, савăрсем мĕнле пулса кайнише вуланă май халăх философийĕ аслине, чăвашсем чăнласах та авалхи халăх пулине аван аңланса илме пулать. Чăваш юмах-халашĕнче, мифĕсемпе преданийĕсенче халăхăн мĕн авалран пуçтарнă ас-хакăлĕ, ĕмĕрсем хушши пуçтарăннă опычĕ те аванах курăнать.

Паллах, кашни чăваш ҫынни Киремет ҫинчен те, йӳрӳхсем ҫинчен те, усалсем ҫинчен те, ытти мифла сӑнарсем (Тӳркӳлли, Вушни, Апас, Алпаста тата ытти те) ҫинчен те илтнӳ пулӳ. Анчах вӳсенчен кашнийӳ пӳр-пӳринчен мӳнпӳ уйрӳлса тӳрӳҫӳ-ши?.. Шӳпах ҫак мифла сӑнарсем ҫинчен тӳплӳн каласа ӳплантарас тӳллӳв лартнӳ та ӳнтӳ ҫыравҫӳ.

Авалхи грексен чаплӳ та вӳйлӳ паттӳрӳ Геракл, ҫынсене вут парнедекейӳ Прометей пулнӳ. Пирӳн те ҫавсем некех вӳйлӳ, пӳтӳм тӳнче тӳлӳнсе тӳмалли мифла сӑнарсем пулнӳ. Вӳсенчен чи чапли, чи палли, паллах, Улӳп. Вӳл ҫынсене вут та тупса панӳ, чӳваш халӳхне вилӳмрен те ҫӳлнӳ, ӳна ӳмӳр-ӳмӳр телейлӳ тума ӳмӳтленнӳ... Тепӳр чаплӳ паттӳр - Ламан. ӳмӳр-ӳмӳр чӳвашсене телей кӳме, пулӳшма ҫуралнӳ пулнӳ вӳл. Анчах ӳна та, чӳвашсене те ултав турри Суйкӳн улталаса никек кӳтартнӳ. Ку философилӳ пысӳк, анлӳ сӑнар. “Пурнӳҫ вӳл - кӳрӳшӳ, анчах пурнӳҫра ырри мар, ытларах чухне усалли ҫӳнтерет мӳн, ҫавӳнпах ним хуйхӳ-тертсӳр пурнӳҫ тума питӳ хӳн”, - ӳплантарать халӳх философийӳ.

“Асаниа Пинеслу», “Сывлӳмшипе Туканӳй мӳрса”, “Айсуйпа унӳп ывалӳ Асмук”, “Ятмал - ҫӳрӳҫлекеи ачи” тата ытти авалхи халапсем хӳйсен романтика вӳйӳне вулакана тӳлӳнтерӳҫӳ. Мӳн тери таса юрату, ырра, пурнӳҫ илемше, пуласлӳха шани ӳкерӳннӳ вӳсенче. Тупата турӳшӳл. вӳсенчен кашинех - опера та, балет та, илемлӳ фильм валли хатӳрленӳ сценари те. Пулӳҫ-ши хӳсан та пулассӳн вӳсем тӳрӳх оперӳсем, балетсем ҫыракансем, кино ӳкерекенсем?!. Шапас килет, ӳценес килет. Шапӳкпа пурӳпакан телейлӳ.

Кашни халӳх мифологийӳн пуххи - ҫав халӳх утса тухнӳ историлле ҫула хӳйне майлӳ ӳплантарса пани. “Авалхи чӳваш туррисемне паттӳрӳсем” кӳнскене вуланӳ май чӳваш халӳхӳ утса тухнӳ историлле ҫулӳн сӳмне сӳнама пулать. Пирӳн шутпа унта авалхи ӳлам та, авалхи Алтай тӳнчи те, авалхи чӳваш ламтайӳсем Ҫурсӳр Кавказ таврашӳнче пурӳнни те, каярахпа аслӳ Атӳл тӳрӳхне килсе ырнаҫни те пур. Хаклӳ вулаканӳм, ӳсир тип ҫӳҫ вуласа тухнӳ ыт-райми кӳнекен кашни пайӳ, кашни сьпӳкӳ, кашни страници шӳнах ҫакна кӳтартса парас туртӳмпа танса тарать те ӳнтӳ.

2000.

МАЛАШЛАХА ШАНСА, ПУЛАСЛАХА ЁНЕНСЕ

(“Авалхи чӳваш несёлӅсем” алсырӳвне хаклави)

Юхма Мишши чӳваш культуринче хӳй сырниӳ илемлӅ хайлавсемше сес мар, тӳван халӳх аваллӳхне тупса-тӅпчесе палӳртас тесе сырниӳ ёсӅсемпе те тахсанах аван палӳрчӅ. Унӳн кашни ёснех эпӅ алла хавасна илсе вулатӳп, унта яланах халиччен илтменни тупатӳп. “Авалхи чӳваш несёлӅсем” алсырӳвне те интересленсех вуласа тухрӳм. Паллах, эпӅ чӳвашсен авалхи историше ятарласа тӅпчекен ӳсчех мар, савӳнна та ытларах сак ёс сине педагог, литератор кусепе пӳхса каласӳп.

ТӅлӅнмелле вӳхӳтра пурӳнтӳмӳр чылай сӳлсем, хамӳр историше вӅренме, вӅрентме, вӳл пиншер-пиншер сӳл тӳсӳлатӅ пулни те, ытларах чухне 1917-мӅш сӳлтан сес пуслаттӳмӳр. ЁлӅкреххи пирки каласу тапрансан идеологсем сес мар, аваллӳх тӅпчетпӅр текен учейӳсем те чӳваша яланах мӅскӅн, культурӳсӳр, трахомлӳ, чапрас, ытти халӳхсем сине кусне усса пӳхайман, вӅсен умӅнче яланах хул хушшине сӅлӅкне хӅстерсе чӅркусленсе ларнӳ, ёмӅрген-ёмӅрех сырусӳр халӳх пек кӳтартагӅс. Ку сес-и, сцена сине юрӳна ташӳн патшалӳх ансамбльне те пулни сӳпата сыргарса кӳларатчӅс, снӳссенче вара пиншер тешкӅ (ӅлӅкхи хаксемпе) тӳракан тӅрӅллӅ кӅпече кӅмӅл тухья... Калӳн, ӅлӅкренех чӳваш хӅрарӳмӅ снӅче пӅр пӳта яхӳн таякан кӅмӅл тешкӅ-ама шихсан та пулман... МӅне пула, кам хушшине сав тернех мӅскӅн пулмалла пулни-ха пирӅц? Чи тӅлӅнмелли вара - сак ёссене Мускавран, партия тӅп комитеттӅпчен килиӅ такамсем мар, республикӳмӳрта пуранакан хамӳр тӳван юлӳ чӳвашсемех тунӳ. Ваттисем авалтанах пехил парса: «Чӳваш ятне ан яр», - тернине мансах сав «суя-идеологсем» сӅлеке сирпӅтсе тӳван халӳхне тиркенӅ, сутнӳ, тӳван тымарсене хӳртма тӳрӳшнӳ. Хайпӳлкка шывӅнчен анлӳрах курма тӳрӳшман, тен, пултарайман та, «халӳх тарсисем» ертсе пынише мӅнле пурнӳс патне ситнине паян пурте аван куратпӳр. Самрӳк ӳру сес мар, аслисем те хамӳр йӳх-гымарсем, тӳван халӳхӳмӳр утса тухнӳ сӳл-йӅр пирки нимӅнех те калаймасчӅ. Республикӳри шукулсенче кӳштах

та пулин каласассе-ха ёнтё ку ыйтупа, анчах та чавашсен сурри ытларах пайё «тулайсем» пулса кайрёс-ске-ха.. Кал-лех «халӑх ашшёсем» вӑй хунипе. Халӑх айӑпё мар ку, халӑх инкекё. Паян, вӑй ситпё таран, пур вӑя пустарса сак пӑтӑрмаха, ятарласах туса хуӑскерне, пётерме тӑрӑшмалла. Кашни халӑхӑн хӑй утса тухнӑ сул-йёре тёпчемелле, ӑпа хут сине сырса хӑвармалла, ӑссе ситёнсен ӑрӑва амӑш сёчёпе пёрлех хамӑр халӑх историйёпе аван паллаштар-малла. Кирек кам та, хӑйён аслашшён-асламӑшён ятне те, вёсен вилтӑприйё ӑста иккенне те пёлмест пулсан - сыни вӑл?! Симе-ёсме вильӑх та пултарать. Сурт лартман, йывӑс ӑстермен этеме чӑваш нихсан та сын вьрӑнне хумап. Хӑйён авалӑхне пёлмен, тӑван йӑхсене палламан, вёсемпе хутӑ-пса пурӑнман халӑх та историре нихӑсан та хисеплё пул-ман, пулаймё те. Апла пулсан, паян хамӑра хамӑр хисеп лесе, чӑнласах та эфир те халӑх тесе чӑн-чӑн халӑх шайне сёклепес тетпёр пулсан, шкулта вёренскенсене те, вёрен-текенсене те, кашни чӑвашах хамӑрӑн историре хуласа тӑракан хура чарпава кӑштах та пулсан сёклесе кӑтартма пултаракан сынсем те, хӑюллӑ ёсsem те кирлех шире. Ан тив, истори сиче пур пулӑма та шӑп та лӑп тёрёсех те ӑнлантарайман, пумап япалана чёрене, юпа туйса сырнӑ-скерсем сес пулчӑр, сӑвах та кирлё вёсем. Эфир, чылай чухне, пуррине те пур теме пёлместпёр, теприсем, пӑхӑрсамӑр, суккинне те пур туса кӑтартма пултарассё. Хамӑрӑн юна, ӑса, генийсене ытти халӑхсене парнелесех эфир донор халӑха тухса вӑйрӑмӑр ёнтё (чӑвашё вара сӑвах пурӑ-паш, апла чӑнах та шигё сирёи тымарлӑ, сӑра юплӑ авалхи халӑхах ёнтё эфир, вёрилёх сес ситмест пулас шире). Юна сутни (чӑваш хёрёсем вьрӑса качча тухса вьрӑс ачасем ӑстерсёсё) тарам-ха тейсё те, чува, хамӑр историе сутас марччё. Хамӑрӑн авалхи патӑрсене, халӑх асёнке сыхлан-са юлнӑ мӑнасаттесене те пулсан манса кайса ют халӑхсене «парнелес» марччё. Савӑрса илем текен ухатшикёсем вара пайтах. Сак куспа пӑхсан Юхма Мишши хатёрленё алс-ырӑвне вӑхӑтлӑ тесе шутлатӑн, вӑл кашни чӑваш ачи вула-малли кёнеке пуласса шанатӑп.

1995.

АНЛАНТАРНИ

Торжество правды и красоты. Статья написана в помощь учителям, студентам и учащимся русскоязычных школ ЧР, изучающим в X-XI классах новый предмет "Чувашская литература". Публикуется впервые.

Художественная литература в духовно-нравственном оздоровлении нации. Статья опубликована в правительственной газете ЧР "Вести Чувашии" (№24, 21-23 июня 2001 г.)

С любовью к Родине. Отзыв о рукописи "Песнь о Чувашии", написан по заказу Министерства образования ЧР. Публикуется впервые.

Памятник духовной культуры воздвигнут. Статья написана как послесловие к книге "Древние чувашские боги и герои".

Путёш Патян - чăваш асчахĕ. 1996 ç. тухнă "Путёш Патян мыскарисем" кĕнекере хыçăмах вырăнне пичетленĕ.

Чăваш сывниин синкер шăши. 1998 ç. тухнă "Куккук куç-çулĕ" кĕнекере хыçăмах вырăнне пичетленĕ.

Чăвашлăх тĕнчин хаклă пурлăхĕ. 2000 çулта тухнă "Авалхи чăваш туррисемне патгăрĕсем" кĕнекере хыçăмах вырăнне пичетленĕ.

Малашлăха шанса, пуласлăха ёнсе. Юхма Мишшин «Авалхи чăваш несĕлĕсем» алсырăвĕ пирки Чăваш Республикин Вĕрентÿ министерствин ыйтнине сырă рецензи. В.П.Пушкин педагог-литератор тата В.Д.Димитриев историк сĕнине çак алсырăвне ЧР Вĕрентÿ министерствин 1998 çулта икĕ томпа шкулта вĕренмелли кĕнеке туса пичетлесе кăларнă.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Торжество правды и красоты	4
Художественная литература в духовно-просветительском оздоровлении нации	50
С любовью к Родине	54
Памятник духовной культуры народа воздвигнут	56
Путёш Патян - чăваш асчахё	58
Чăваш сыннин синкер шăли	66
Чăвашла х тĕнчин хакла пурлахе	68
Малашлаха шанса, пуласлаха ёненсе	71
Анлантарни	73

АВТОР: Пущкин Василий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, член Союза писателей, Заслуженный работник образования ЧР, лауреат Всечувашской национальной премии им. И.Я.Яковлева. Окончил два факультета Чувашского государственного университета по специальностям: "Филолог. Преподаватель чувашского языка и литературы. Журналист" и "Историк. Преподаватель истории и обществоведения". Очно учился в аспирантуре НИИ национальных проблем образования в Москве. Работал учителем в сельских и городских школах, научным сотрудником Чувашского Гуманитарного института, преподавателем Чувашского государственного университета. Около 20 лет трудился в Чувашском республиканском институте образования: заведующей кабинетом, ст.преподавателем, доцент, заведующий кафедрой, проректор по учебно-методической работе, директор научно-методического центра.

Является автором Государственного образовательного стандарта, программ по чувашской литературе, пяти школьных учебников и хрестоматий по чувашскому языку и литературе для чувашских и русских школ и более тридцати отдельных учебно-методических пособий и ряда работ по литературоведению и литературному образованию учащихся.

В настоящее время очно обучается в докторантуре.

Я считал, насколько это было в моих силах, своим патриотическим долгом распахнуть окно в национальную историю моего народа, в далекий отрезанный от нас мир наших предков, живших за несколько столетий до нас, но также любивших жизнь, мечтавших о счастье, о воле, о доле. Мне хотелось показать их думы, мечты, особенно философию, уклад жизни, а не слепо верить в сомнительные исторические документы. Писатель должен уметь видеть, что и кто стоит за этими документами, летописями. Ведь их писали тоже люди, у которых были свои симпатии и антипатии. И тот, кто не умеет заглянуть в их душу, не может быть истинным писателем, не может заинтересовать читателя своими историческими произведениями. Он подобен луне, которая только отражает свет от солнца, а сама не светит.

М. Юхма, из очерка "Исповедь с полевыми цветами на руках".

* * *

Бичуя ложь, обман, двуличие, зависть, предательство, Юхма эти пороки связывает с потерей мужества. Он беспощаден к злодейству. Именно этой беспощадностью и измеряется степень его любви к людям, степень его верности гуманистическим идеалам родного народа.

Г.Волков, академик

Пушкин
Василий Николаевич

ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ И КРАСОТЫ

Статьи, очерки, эссе

На русском и чувашском языках

Редактор С.Гаврилова

Компьютерный набор С.Гавриловой

Верстка и макет Г.Ларионовой

Книга подготовлена в Издательском отделе Всечувашского общественно-культурного центра.

ЛР №030267 от 07 мая 1997 г.

Подписано в печать 25.07.02. Формат 60×84/16. Бумага газетная. Печать оперативная. Усл. п. л. 5,0 заказ № 60
Тираж 150 экз.

Отпечатано отделом оперативной полиграфии информационно-издательского центра Госкомстата ЧР.
428031, Чебоксары, ул. Хузангая, 16
Лицензия 27-47 от 27.08.1998 г.

